

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы применения специальных знаний в уголовном процессе»

Студент

Е.Н. Суровцева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	8
1.1 Понятие и сущность специальных знаний	8
1.2 Понятие и процессуальное положение лиц, обладающих специальными знаниями.....	19
1.3 Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве	31
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ	39
2.1 Порядок оценки заключения эксперта следователем и судом.....	39
2.2 Показания эксперта как средство доказывания в уголовном судопроизводстве	51
2.3 Использование в процессе доказывания заключений и показаний специалиста.....	60
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА С УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	67
3.1 Взаимодействие эксперта и специалиста с официальными участниками уголовного судопроизводства.....	67
3.2 Взаимодействие эксперта и специалиста с неофициальными участниками уголовного судопроизводства.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития нашего государства происходят количественные и качественные изменения преступности, криминализация различных сфер общества. Поэтому в настоящее время роль специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений существенно возрастает. Связано это, в первую очередь, с развитием и совершенствованием различного рода технологий, что позволяет преступникам совершенствовать навыки противоправного поведения. Одним из действенных способов повышения эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является использование различных форм специальных знаний. Вместе с тем анализ следственной практики показывает, что у следователей возникают существенные трудности в ходе привлечения сведущих лиц, назначения судебных экспертиз, оценки заключений и показаний экспертов и специалистов при расследовании преступлений. Это приводит к низкой результативности использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Именно поэтому специальные знания являются важным процессуальным институтом, устанавливающим основания участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве. Однако в действующем законодательстве отсутствует четкое определение сущности специальных знаний, что порождает многочисленные проблемы научного и практического характера.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве рассматривались такими ведущими учеными-криминалистами, как Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.Ф. Волынский, Г.Л. Грановский, А.В. Дулов, В.Г. Заболоцкий, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, В.П. Колмаков, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис, Э.Б. Мельникова, Н.Т. Малаховская, В.Н. Махов, С.П. Митричев, В.А. Образцов, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, Е.Р. Россинская, И.Н. Сорокотягин, Д.А.

Сорокотягина, М.С. Строгович, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и другие.

Однако большинство работ, посвященных проблемам использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, не решают их всесторонне, разработка концептуальных основ этого института не завершена. Так, труды указанных авторов создали предпосылки для проведения дальнейших исследований названных проблем. Отдельные вопросы остаются дискуссионными до настоящего времени. С развитием практики назрела необходимость в поиске новых подходов к их разрешению.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, связанные с применением специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются связанные с указанным объектом исследования нормы законодательства, регулирующие использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное решение проблем использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а также определение путей повышения их эффективности.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- определить признаки специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве;
- сформулировать авторское определение понятия «специальные знания»;
- рассмотреть правовое положение сведущих лиц в уголовном процессе;
- проанализировать формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства;

- рассмотреть порядок оценки заключений и показаний эксперта и специалиста;

- выработать предложения по совершенствованию статуса указанных процессуальных субъектов, а также совершенствованию порядка оценки их заключений и показаний;

- исследовать организационно-правовые проблемы взаимодействия сведущего лица с иными участниками расследования;

- разработать предложения по повышению эффективности такого взаимодействия.

Методология и методика исследования. Данное исследование проводилось с использованием диалектического метода научного познания, который позволил рассматривать использование специальных знаний как составляющую, неотъемлемую часть деятельности субъектов уголовного процесса. В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы познания, избранные в соответствии с поставленной целью и задачами, объектом и предметом исследования: 1) методы логики (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия) позволили глубже осознать сущность специальных знаний, выявить их признаки и особенности, виды и формы использования в уголовном судопроизводстве, а также исследовать нормативно-правовые акты, материалы уголовных дел и заключения экспертов, а также точки зрения ученых; 2) системно-структурный метод дал возможность рассмотреть специальные знания в совокупности всех составляющих: теоретических знаний, практических умений и навыков, проанализировать положения действующего законодательства; 3) историко-правовой метод был использован при освещении различных подходов к сущности специальных знаний; 4) статистические методы (группировка, анализ количественных показателей) использовались для обобщения данных по результатам анализа уголовных дел, заключений экспертов.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного

процесса и доказательственного права, теории судебной экспертизы и криминалистики; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, другие нормативно-правовые акты, регулирующие судебно-экспертную деятельность.

Научная новизна исследования состоит в предпринятой попытке комплексного исследования института специальных знаний в уголовном процессе. Совокупность разработанных теоретических положений и практических рекомендаций существенно расширяет и углубляет представление о специальных знаниях и их значении в уголовном судопроизводстве.

Положения, выносимые на защиту.

1. Определены понятия специальных знаний, анализ с научных позиций его основных признаков, обобщение существующих научных концепций, что позволило сформулировать авторское определение, специальные знания в уголовном судопроизводстве: это знания, умения и навыки в любой сфере человеческой жизнедеятельности, которыми не владеют или недостаточно владеют следователь или судья, использование которых осуществляется по усмотрению последних или по прямому указанию в уголовно-процессуальном законе, с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, или установления других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу

2. Исследован порядок оценки заключения эксперта, установлено, что такое заключение подлежит оценке субъектом доказывания на общих основаниях. Критерием оценки заключения эксперта, как и иных источников доказательств, выступает допустимость, достоверность и полнота.

3. Констатирована необходимость законодательного уточнения процессуального статуса специалиста, поскольку очевидны определенные коллизии законодательства, связанные с данной процессуальной категорией.

Структуру работы определили цели и задачи магистерского исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие и сущность специальных знаний

Во всех случаях специальные знания в отечественном уголовном процессе упоминаются в контексте назначения судебной экспертизы или привлечения специалиста. В то же время требования, предъявляемые к указанным участникам уголовного судопроизводства, пределы их компетенции, напрямую зависят от того, какой именно смысл заключается в понятие «специальные знания», в связи с чем проблема выяснения объема этого понятия приобретает не только теоретическое, но и практическое значение

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации показывает, что законодатель довольно часто использует термин «специальные знания», раскрывая его суть в ч. 7 ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Согласно данной норме специальными знаниями объединяются знания «в области науки, техники, искусства или ремесла»¹. По-нашему мнению представленная формулировка понятия «специальные знания» требует уточнения и дополнения.

Так, в практике обыденного мышления чаще всего мы пользуемся не сформулированными понятиями, а лишь представлениями о предмете или явлении. Схожим между ними является то, что представление, как и понятие, является мнением, которое выделяет в предмете или явлении их признаки. Однако, если в представлении указанные признаки носят субъективный и поверхностный характер и, как правило, являются несущественными, то

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 8.03.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 23. – ст. 2291.

характерной чертой понятия является его точность, установление наиболее существенных признаков предмета или явления. Определение понятия осуществляется путем установления его содержания.

Разработкой отдельных теоретических аспектов использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве занимались ведущие отечественные ученые и ученые ближнего зарубежья. Однако, множество проблемных аспектов, связанных с установлением содержания термина «специальные знания», до сегодняшнего дня остались не исследованными.

Термин «специальные знания» имеет острый дискуссионный характер, вследствие чего среди ученых в настоящее время не существует единого мнения. С целью осуществления тщательного исследования считаем необходимым проанализировать формулировки этого понятия, предоставленные различными учеными по критерию выделения ими наиболее существенных признаков при определении содержания этого термина.

По мнению А.А. Эйсмана, специальными знаниями являются не общеизвестные и не общедоступные, то есть такие, которые не имеют широкого распространения и которыми обладает довольно ограниченный круг специалистов. Также, по мнению ученого, специальные знания не находятся в распоряжении адресата доказывания². Под общеизвестными и общепонятными сведениям А.А. Эйсман понимал сведения, которыми обладают или могут обладать не только следователь, прокурор, судья, но также понятые, обвиняемый, потерпевший, в конце концов присутствующие в зале суда³.

Как и А.А. Эйсман, указанный признак использовал в своем определении Г.М. Надгорный, который считал, что специальные знания – это

² Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с. – С. 91.

³ Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. – М., 1962. – Вып. 6-7. – С. 33-45. – С. 39-40.

знания, которые не относятся к общеизвестным и которые создают предпосылки к профессиональной подготовке по научным, инженерно-техническим и производственным специальностям, а также не общеизвестные знания, необходимые для занятия любыми видами деятельности⁴. Следует отметить, что это понятие в результате его неконкретности достаточно сложно применять при определении содержания специальных знаний в уголовном производстве.

Достаточно расширенное определение представила И.И. Трапезникова, по мнению которой специальные знания – это система необщеизвестных, необщедоступных, научно-обоснованных и практически апробированных знаний теоретического и прикладного характера в области науки, техники, искусства или ремесла, полученных в результате специальной подготовки, повышения квалификации, самообразования, научной деятельности, опыта практической работы по специальности, не составляющих профессиональные знания субъекта доказывания и использующихся с целью получения доказательственной и ориентирующей информации, необходимой для установления истины в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством⁵. Недостатками указанного определения считаем ненужную (и неполную) детализацию по способам получения специальных знаний, а также ограниченную цель: «получение доказательственной и ориентирующей информации, необходимой для установления истины», которая, по нашему мнению, является неконкретной и не соответствует задачам уголовного судопроизводства, сформулированным в УПК⁶.

И.Г. Гришаева также считает, что специальными знаниями являются не общеизвестные для судопроизводства научные и практические знания,

⁴ Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. – К.: Вища шк., 1980. – Вып. 21. – С. 37-42. – С. 39.

⁵ Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 22 с. – С. 8.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – ст. 4921.

которые применяются сведущими лицами – экспертом или специалистом (согласно их компетенции) для дачи заключения, а также консультаций и оказании технической помощи в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу⁷.

По нашему мнению, принадлежность любого знания к общеизвестному является достаточно условной, поскольку, не существует сведений, известных абсолютно всем. Знания из области материального или процессуального права, криминалистики, судебной экспертизы и другие юридические знания будут «необщеизвестными» в широком смысле. Но даже если рассматривать юридические знания (по крайней мере значительную их часть) в отношении следователя, судьи, то и в этом случае считать их общеизвестными можно весьма условно, ведь всегда будет определенная совокупность знаний (в том числе, юридических), которая по тем или иным причинам является неизвестной для этих субъектов. Как правильно отметили Т.В. Сахнова и Е.Р. Россинская, сложности в разграничении общего и специального знания являются проблемой определения критериев потребности в специальных знаниях⁸. Действительно, именно от усмотрения следователя или судьи в большинстве случаев будет зависеть привлечение к уголовному судопроизводству соответствующих субъектов-носителей специальных знаний, за исключением случаев, специально оговоренных в законе (например, случаев осмотра трупа, в том числе, связанного с эксгумацией, освидетельствования лица и некоторых других). Считаем, что именно такие критерии, а не противопоставление специальных и общих знаний, являются существенными признаками для определения содержания понятия «специальные знания».

⁷ Гришаева И.Г. Специальные знания в судебной экологической экспертизе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2 (17). – С. 139-142. – С. 140.

⁸ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – М.: Городец, 1999. – 368 с. – С. 8-9.; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: научно-практическое пособие. – М.: НОРМА, 2011. – 736 с. – С. 11.

Многие ученые при определении понятия «специальные знания» пытались привести исчерпывающий перечень их видов и способов получения. Так, Т.Н. Бородкина представляет, что специальные знания – это определенная совокупность сведений, знаний в любой области, необходимых для осуществления того или иного вида деятельности⁹. Однако основным недостатком этого определения является его неконкретность и невозможность выделить специальные знания среди других.

Следует отметить, что подавляющее большинство ученых связывает специальные знания, прежде всего, с научными знаниями. При этом во многом их определения повторяли положения, предусмотренные ст. 325 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹⁰ Так, по мнению В.В. Кирмасова, специальные знания представляют собой совокупность современных знаний в конкретной области науки, техники, искусства или ремесла¹¹.

Очень похожее определение дал В.И. Гончаренко, который считает, что к специальным знаниям относятся знания о науке, технике, искусстве или ремесле, применяемые для получения доказательственной информации¹².

Другие ученые под специальными знаниями в административном, арбитражном, уголовном и гражданском судопроизводстве понимают знания и навыки, полученные в результате специального образования и/или практической деятельности в любой области науки, техники, искусства или ремесла, которые используются определенными законом участниками

⁹ Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 29 с. – С. 17.

¹⁰ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

¹¹ Кирмасов В.В. К вопросу о специальных знаниях в уголовном процессе // Закон и право. – 2016. – № 7. – С. 110-113. – С. 112.

¹² Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук уголовном судопроизводстве: монография. – К.: Вища шк., 1980. – 160 с. – С. 114.

процесса в пределах предоставленных каждому из них полномочий для решения по определенной процедуре процессуальных задач¹³.

Соглашаясь с приведенными позициями ученых в том, что содержание специальных знаний составляют как знания, так и умения и практические навыки, считаем их общим недостатком попытки перечислить все виды специальных знаний или пути их получения. Кроме знаний в науке, технике и искусстве, по нашему мнению, к специальным знаниям также относятся некоторые виды хобби, спортивные навыки и т.п.¹⁴. Потому представляется правильным ограничиться указанием на то, что сведущее лицо должно обладать научными, техническими или другими специальными знаниями без попытки перечислить все возможные виды или способы их получения.

Не вызывает сомнения, что существенным признаком, характеризующим специальные знания, является их научная основа, поскольку именно она обеспечивает достоверность полученных с их помощью результатов. В то же время очень правильно М.С. Строгович предостерег от противопоставления научной отрасли другим сферам знаний, отмечая, что техника, искусство и ремесло основаны на данных науки¹⁵. Также мы разделяем позицию тех исследователей, которые, продолжая мысль известного ученого, отметили, что «специальные знания – это не только система научных знаний. Они также включают в себя навыки и умения в различных областях культуры, искусства и ремесла»¹⁶.

Таким образом, специальные знания составляют взаимосвязанную систему знаний, навыков и умений в любой сфере человеческой жизнедеятельности.

¹³ Затона Р.Е. Специальные знания как основа формирования профессиональной компетентности эксперта и специалиста // Правовая культура. – 2018. – № 1 (32). – С. 42-46. – С. 43.

¹⁴ Aquila I., Gratteri S., Sacco M.A., Ricci P. The Role of Forensic Botany in Solving a Case: Scientific Evidence on the Falsification of a Crime Scene. J. Forensic Sci. 2018. Vol. 63. No. 3. P. 961–964.

¹⁵ Строгович М.С. Курс уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с. – С. 370.

¹⁶ Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе: научно-практическое пособие. – Челябинск: НТЦ-НИИОГР, 2001. – 95 с. – С. 7.

Д.А. Харченко под специальными знаниями понимает знания, которые принадлежат к определенному виду деятельности (за исключением профессиональной деятельности следователя и судьи) и используются при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде с целью содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений¹⁷. Следует заметить, что привлечение субъектов-носителей специальных знаний при рассмотрении уголовных дел в суде происходит не с целью «содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений», поэтому такое определение также требует определенной доработки.

По мнению Н.А. Трифионовой, специальными знаниями, которые используются в раскрытии и расследовании преступлений, следует считать знания, относящихся к определенной отрасли или сфере их практического применения, а также профессиональный опыт лиц, задействованных в раскрытии и расследовании преступлений (за исключением профессиональных знаний и профессионального опыта следователя и судьи), которые используются для достижения цели раскрытия и расследования в установленных законом формах¹⁸. Представляется достаточно спорным утверждение автора, что профессиональная деятельность судьи связана с «раскрытием и расследованием преступлений».

Рассматривая приведенные определения следует отметить, что заслуживает внимания позиция З.М. Соколовского, который отмечал, что понятие специальных знаний нельзя ставить в зависимость от того, обладают ли ими конкретные лица (в частности, следователь и судья)¹⁹. Действительно, знания, которыми владеет определенный следователь или судья, могут включать в себя знания из различных областей. Так, вполне вероятно, что

¹⁷ Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 22 с. – С. 17.

¹⁸ Трифионова Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 22 с. – С. 18.

¹⁹ Соколовский З.М. Понятие специальных знаний (К вопросу об основаниях назначения экспертизы) // Криминалистика и судебная экспертиза: республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. – К.: РИО МВД УССР, 1969. – Вып. 6. – С. 199-205. – С. 202.

следователь может обладать знаниями в области компьютерных технологий и программирования (которые для подавляющего большинства других участников уголовного производства будут специальными), в связи с чем он может не считать целесообразным привлекать соответствующего специалиста при осмотре компьютера. Однако, даже если следователь имеет значительный прошлый практический опыт экспертной деятельности (например, обладает специальными знаниями по проведению экспертизы компьютерной техники и программных продуктов, знаком с современными методиками проведения указанных экспертных исследований), в ходе предварительного следствия в случае необходимости решения вопроса по установлению обстоятельств, связанных с использованием компьютерно-технических средств, информации и программного обеспечения или при определении технологии и хронологии создания электронного документа, он всегда должен назначать компьютерно-техническую экспертизу, поскольку заключение эксперта является процессуальным источником доказательств. Итак, те или иные знания будут принадлежать к специальным не в силу их наличия или отсутствия у следователя или судьи, а в силу наличия потребности последних в их использовании, а также возможности решать определенные вопросы в той или иной сфере (за исключением случаев, специально определенных в законе). Указанный признак содержания специальных знаний достаточно удачно попытался определить А.В. Дулов, который пришел к выводу, что специальными являются знания, которыми не владеют или недостаточно владеют следователь и судья²⁰.

Л.А. Терехова считает, что специальные знания охватывают научные и практические знания и навыки, которые соответствуют современному уровню развития соответствующих отраслей человеческой деятельности (за исключением знаний в области процессуального или материального права), используются (применяются) при расследовании преступлений и судебном

²⁰ Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы. – Минск: Изд-во БГУ, 1959. – 188 с. – С. 4.

рассмотрении уголовных дел с целью содействия следствию или суду в сборе и исследовании доказательств²¹.

По мнению В.Ю. Низамова и Г.В. Парамоновой, специальными знаниями являются систематизированные научные знания, умения и навыки в определенной сфере человеческой деятельности (за исключением знаний в области материального или процессуального права), которые получены в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы и используются с целью сбора доказательственной и ориентирующей информации, имеющей значение для дела²².

Л.Г. Шапиро не включает в содержание специальных знаний не только знания в области процессуального и материального права, но и любые правовые знания вообще. Ученый понимает под специальными знаниями в уголовном судопроизводстве совокупность знаний в различных областях теоретической и практической деятельности, полученных, как правило, в рамках высшего профессионального образования по определенной специальности, которые не являются правовыми и используются сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в соответствии с УПК²³.

Ученые обосновывают позицию относительно того, что правовые знания не относятся к специальным. Так, по их мнению, для лиц, профессионально осуществляющих уголовное судопроизводство, правовые (юридические) знания являются обязательными, повседневно необходимыми, без них эти лица не в состоянии выполнять свои служебные функции. Ведь правовые (юридические) знания – это знания лиц, ответственных за совершение уголовного судопроизводства, в том числе и прежде всего – для осуществления полномочий по квалификации противоправных деяний и

²¹ Терехова Л.А. Специальные знания в доказательственной деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 4 (41). – С. 136-140. – С. 137.

²² Низамов В.Ю., Парамонова Г.В. К вопросу категории «специальные знания» в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 72-75. – С. 73.

²³ Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008.

реализации процессуальных норм, а также для применения тактики производства следственных действий и всей методики расследования (судебного разбирательства) преступлений. Приведенный перечень служит общей квалификационной характеристикой лица, производящего дознание, следователя, прокурора и судьи²⁴.

Считаем, что для решения этого вопроса необходимо применить комплексный подход к анализу действующего законодательства и практики проведения предварительного следствия и осуществления судебного разбирательства по уголовным делам. В отечественном уголовном судопроизводстве использование специальных знаний происходит в двух процессуальных формах: назначение экспертизы и привлечения специалиста. Отмечаем, что действующий УПК не содержит указания на недопустимость проведения экспертизы для выяснения юридических вопросов. Однако не разрешенным остается вопрос, могут ли следователь или судья нуждаться в консультациях специалиста по вопросам, например, материального или процессуального права.

Относительно практической стороны вопроса считаем, что такая ситуация не только вполне возможна, но и периодически имеет место. Ведь не секрет, что следователи во время своей профессиональной деятельности в процессе осуществления предварительного следствия, например, экономических преступлений, периодически привлекают с целью получения консультаций по спорным вопросам юристов, специализирующихся в области предпринимательского, налогового или гражданского права. Более того, мы считаем преждевременным и необоснованным мнение об осведомленности любого следователя во всех особенностях использования уголовного права или уголовного процесса. По нашему мнению, эту проблему следует рассматривать не с позиции комплекса определенных

²⁴ Чельшева О.А. Использование специальных знаний как необходимое условие эффективного противодействия преступности // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2016. – Т. 7. – № 1 (23). – С. 230-233. – С. 232.

знаний среднестатистического следователя (судьи), а с позиции его субъективного отношения к определенной области знаний, то есть – нуждается ли он в каждом конкретном случае в «посторонней» помощи со стороны соответствующего субъекта-носителя отсутствующих у него знаний. При таком подходе для следователя (судьи) специальными будут те знания, которыми он профессионально не владеет.

Мы считаем вполне допустимым привлечение следователем или судьей для проведения консультаций специалистов по правовым вопросам, касающихся квалификации преступлений, толкования признаков состава преступления, применения других уголовно-правовых норм. Как специалисты в таких случаях могут быть привлечены члены рабочих групп по подготовке тех или иных законопроектов, научные и научно-педагогические сотрудники вузов, которые имеют научную степень по соответствующей специальности, пенсионеры, которые имеют значительный практический опыт следственной или судебной деятельности, и т.п. Потребность в их привлечении может быть связана с неопределенностью или противоречием норм отечественного законодательства, отсутствием собственных профессиональных знаний и другими причинами.

Следует отметить, что упомянутые ученые при определении содержания понятия «специальные знания» учитывали такой критерий, как цель использования специальных знаний: «получение доказательственной и ориентирующей информации, необходимой для установления истины», «содействие раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений», «содействие следствию или суду в сборе и исследовании доказательств» и др.²⁵.

Анализ практики использования специальных знаний при осуществлении предварительного расследования отечественными правоохранительными органами свидетельствует о том, что чаще всего такое

²⁵ Wiltshire P.E.J., Hawksworth D.L., Webb J.A., Edwards K.J. Two sources and two kinds of trace evidence: Enhancing the links between clothing, footwear and crime scene. *Forensic Sci. Int.* 2015. Vol. 254. P. 231–242.

использование происходит с целью получения доказательственной информации, то есть – установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (назначение экспертиз, привлечение специалистов к проведению следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий и т.п.). В то же время во многих случаях привлечение субъектов-носителей специальных знаний происходит с целью установления других обстоятельств, которые имеют значение в уголовном деле (например, привлечение специалиста для получения соответствующих консультаций или для отбора образцов для проведения экспертизы и т.д.). Считаем, что очерченная нами цель также является существенным признаком понятия «специальные знания».

На основании изложенного, можно сформулировать следующее определение:

специальные знания в уголовном судопроизводстве – это знания, умения и навыки в любой сфере человеческой жизнедеятельности, которыми не владеют или недостаточно владеют следователь или судья, использование которых осуществляется по усмотрению последних или по прямому указанию в уголовно-процессуальном законе, с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, или установления других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу.

1.2 Понятие и процессуальное положение лиц, обладающих специальными знаниями

Применение специальных знаний в расследовании преступлений предполагает определение круга и процессуального статуса лиц, обладающих такими знаниями. Традиционно в научной литературе такие лица определяются термином «сведущее лицо». Формулировка понятия сведущего лица является дискуссионной, что вызывает его неоднозначные трактовки и

противоречия, негативно отражающиеся на практике применения специальных знаний при расследовании преступлений.

В целом понятие «сведущее лицо» определяет совокупное наименование лиц, удовлетворяющих потребностям судопроизводства в специальных знаниях²⁶. На сегодняшний день оно используется на двух уровнях: а) этимологическом – с раскрытием его содержания в толковых словарях, энциклопедиях; б) отраслевом юридическом – с использованием в терминологических аппаратах научных источников информации, в частности, в работах по административному, арбитражному, гражданскому, уголовному процессам и криминалистике.

С этимологической точки зрения термин «сведущее лицо» понимается как лицо, которое знает дело, науку; ученого, искусного, со сведениями²⁷, либо которое имеет большие сведения, хорошо осведомлено о чем-либо²⁸.

В научной литературе существуют разные подходы к определению понятия сведущего лица.

В.Н. Махов предлагает использовать термин «сведущие лица» для всех лиц, имеющих специальные знания и навыки их применения, не заинтересованных в результатах дела, привлекаемые следователем, судом для осуществления содействия в установлении истины в случаях и формах, предусмотренных законом²⁹. Такая позиция заслуживает поддержки, однако требует уточнения. Ученый разделяет специальные знания и навыки их использования. Хотя следует заметить, что понятие «специальные знания» относится не к сфере познания, а к специфической правовой сфере³⁰. Поэтому мы разделяем точку зрения тех ученых, которые навыки и умения

²⁶ Латыпов В.С. К вопросу о применении специальных знаний сведущими лицами в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 3 (69). – С. 42-46. – С. 43.

²⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т. 4: Р – Я. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 672 с. – С. 147.

²⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – С. 700.

²⁹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с. – С. 54.

³⁰ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории: монография. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 480 с. – С. 183.

относят к структуре специальных знаний³¹. Это объясняется тем, что данные элементы являются неотъемлемыми и функционально взаимосвязанными частями³², то есть они представляют собой целостную систему и использование навыков отдельно от знаний невозможно³³.

Е.В. Селина формулирует понятие сведущих лиц в более широком объеме, а именно: это лица, обладающими специальными знаниями требуемых вида и структуры, призванные следователем, дознавателем, прокурором, судом, а в случаях, указанных в законе, – привлекаемые защитником – для оказания в соответствующей форме содействия уголовному судопроизводству посредством использования специальных знаний. Кроме того, это также те лица, результат основанных на применении специальных познаний непроцессуальных действий которых привлечен к уголовному судопроизводству³⁴.

Во-первых, автор обращает внимание не только на вид знаний, а также на его структуру, как их внутреннее строение с выделением информационных, интеллектуальных, волевых, физических, стереотипных и других составляющих, дополняя существующий перечень структурных составляющих (знания, умения, навыки) неисчерпывающим перечнем новых: адаптация к восприятию окружающей среды определенным способом, образ мышления, врожденные способности и т.д.³⁵. В данном случае ученый не соблюдает главное правило – характеристика любой структуры должна сопровождаться реализацией системного подхода с выделением уровней и

³¹ Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с. – С. 24-25.; Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе: научно-практическое пособие. – Челябинск: НТЦ-НИИОГР, 2001. – 95 с. – С. 7.

³² Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с. – С. 24-25.

³³ Соколовский З.М. Понятие специальных знаний (К вопросу об основаниях назначения экспертизы) // Криминалистика и судебная экспертиза: республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. – К.: РИО МВД УССР, 1969. – Вып. 6. – С. 199-205. – С. 200.

³⁴ Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 356 с. – С. 12.

³⁵ Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 356 с. – С. 9.

элементов структуры, а также механизма их взаимосвязи. Этого не наблюдается, т.е. непонятно соотношение этих составляющих между собой и их место в структуре специальных знаний. Также, по нашему мнению, спорным является отнесение врожденных способностей к обязательным составляющим специальных знаний. Врожденные способности, которые могут быть у новорожденных, не всегда развиваются. К тому же, врожденными могут быть только анатомо-физиологические особенности, т.е. задатки, лежащие в основе развития способностей, сами же способности всегда являются результатом развития³⁶.

Во-вторых, определение сведущего лица, приведенное Е.В. Селиной, отражает особенности действующего УПК РФ относительно круга сведущих лиц и его расширения за счет возможности привлечения таких лиц защитником. Эту новеллу российского законодательства в юридической литературе отдельные авторы признали весомым шагом к закреплению принципа состязательности и равноправия сторон³⁷ и усовершенствованию процедуры доказывания³⁸. Законодательством РФ регламентируется право защитника получать в установленном законом порядке письменные заключения специалистов, экспертов по вопросам, требующим специальных знаний, однако на практике механизм реализации этих прав значительно ограничен. В то же время считаем правильной позицию о нецелесообразности полностью уравнивать в правах стороны уголовного судопроизводства относительно использования специальных знаний. Такая

³⁶ Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / сост. Л.М. Семенюк; под ред. Д.И. Фельдштейна. – Изд. 2-е, доп. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 304 с. – С. 34.

³⁷ Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: Новые возможности и проблемы // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 47-48.; Гришина Е.П., Саушкин С.А. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста // Российский следователь. – 2005. – № 8. – С. 16-19. – С. 19.

³⁸ Рябинина Т.К., Чеботарева И.Н. К вопросу о праве защитника привлечь специалиста к участию в уголовном деле (организационные и правовые аспекты) // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25-26 марта 2011 г.: в 2 т. / отв. ред. И. М. Комаров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. – Т. 1. – С. 354-359. – С. 354.; Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебное пособие. – 2-е изд. учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 336 с. – С. 95.

точка зрения основывается, в том числе, на том, что объекты судебных экспертиз требуют особого процессуального режима, связанного с особенностями их получения и хранения, возможностью уничтожения при исследовании³⁹.

Л.М. Исаева определяет сведущих лиц как лиц, владеющих специальными знаниями, умениями и навыками, не заинтересованных в результатах дела, привлекаемых в установленном законом порядке к оперативно-розыскной деятельности и уголовному процессу с целью содействия в выявлении, раскрытии, расследовании преступлений, осуществлении правосудия по уголовным делам⁴⁰. Кроме того, автор обосновывает целесообразность выделения в структуре специальных знаний двух уровней: собственно специальные знания и факультативные признаки, влияющие на квалификацию сведущего лица (например, опыт участия в следственных действиях или оперативно-розыскных мероприятиях, стаж работы по специальности и т.д.), тем самым повышая уровень овладения знаниями, которому должно соответствовать сведущее лицо, что является обоснованным, учитывая их значительную роль в установлении истины по делу.

Анализируя позицию Л.М. Исаевой, приходим к выводу, что, во-первых, ученый демонстрирует приверженность к уже приведенной точке зрения относительно отделения специальных знаний от умений и навыков, с которой мы не согласны. Во-вторых, спорным является фиксация двух уровней в структуре специальных знаний, которая ею предлагается: собственно специальные знания и факультативные знания. Опыт, полученный, в частности, в результате длительной трудовой деятельности, непосредственно влияет на существенные характеристики специальных знаний

³⁹ Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2009. – 60 с. – С. 38.

⁴⁰ Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2009. – 60 с. – С. 23.

и поэтому охватывается содержанием таких знаний. Это все находится на одном уровне, а не на двух, как определяет автор.

Таким образом, основными признаками сведущего лица являются: 1) владение специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства, ремесла; 2) незаинтересованность в результате разрешения дела; 3) эти лица могут привлекаться уполномоченным на то лицом в соответствии с отраслевым процессуальным законодательством; 4) их знания используются на разных стадиях судопроизводства; 5) целью их привлечения является помощь в установлении истины и разрешении дела; 6) привлекаются в случае реальной необходимости в применении специальных знаний; 7) их виды имеют конкретизированную регламентацию в соответствующих отраслях процессуального законодательства.

С учетом вышеизложенного считаем целесообразным предложить следующее определение: сведущее лицо – это лицо, владеющее специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, не заинтересованное в результатах разрешения дела и привлекающееся уполномоченным лицом или органом в соответствии с отраслевым процессуальным законодательством на разных стадиях судопроизводства с целью помощи в установлении истины и решении дела путем применения своих специальных знаний.

Традиционно сведущими лицами в судопроизводстве считают эксперта и специалиста⁴¹. Однако определение понятия специалиста и круга лиц, которые в него входят, имеют дискуссионный характер, что, в свою очередь, обуславливает наличие различных взглядов на таких лиц, как переводчик, сурдопереводчик; педагог, психолог, врач, ревизор, оценщик и т.п.

В.Н. Махов, отмечая, что сведущими лицами являются эксперты, специалисты, переводчики, лица, допрашиваемые для получения справочных сведений и разъяснений по специальным вопросам, ревизоры, иные знающие

⁴¹ Тетюев С.В. Сведущие лица, обладающие педагогическими и психологическими знаниями, и их виды в ювенальном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2008. – № 9. – С. 37-40. – С. 37.

лица, которые проводят ведомственные расследования и подают в установленных случаях в следственные органы документы по выявленным при этом преступлениям, а также лица, производящие доэкспертные исследования, а также технические помощники⁴², разделяет использование помощи на две группы в зависимости от процессуальной регламентации: 1) процессуального характера: экспертиза и привлечение специалиста; 2) непроцессуального характера: консультации, советы без участия в следственных действиях, ведомственные проверки и др.⁴³ Нельзя в полном объеме согласиться с тем, что ученый относит к сведущим лицам технических помощников следователя, которые принимают участие в следственных действиях. Не всякий технический помощник является носителем специальных знаний, поэтому такой тезис нуждается в конкретизации.

Л.М. Исаева к сведущим лицам относит эксперта и специалиста⁴⁴ и предлагает их классификацию в зависимости от действий, в которых они участвуют: а) эксперт; б) специалист (за исключением эксперта), который выполняет процессуальные действия; в) сведущее лицо, участвующее в непроцессуальных действиях⁴⁵. Последний вид сведущего лица является содержательно не определенным, поскольку к таким лицам можно отнести любое сведущее лицо.

По нашему мнению, следует более подробно остановиться на рассмотрении процессуального статуса субъектов-носителей специальных знаний.

Судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой применения специальных знаний в судопроизводстве и, бесспорно, наиболее

⁴² Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с. – С. 55.

⁴³ Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. – 88 с. – С. 4.

⁴⁴ Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2009. – 60 с. – С. 21.

⁴⁵ Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрмис, 2003. – 304 с. – С. 266-267.

разработанным в научной литературе с процессуальных и криминалистических позиций видом деятельности сведущих лиц⁴⁶. Определение лиц, которые могут быть судебными экспертами, регламентировано ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»⁴⁷ и отраслевым законодательством.

Судебными экспертами могут быть работники государственных специализированных учреждений, а также судебные эксперты, не являющиеся работниками этих учреждений. К основным признакам судебных экспертов, которые работают в специализированных учреждениях, можно отнести следующие: 1) наличие необходимых знаний для проведения судебной экспертизы с предоставлением письменного заключения по исследуемым вопросам; 2) наличие соответствующего высшего образования и 3) образовательно-квалификационного уровня не ниже специалиста; 4) прохождение соответствующей подготовки по конкретной судебно-экспертной специальности в государственных судебно-экспертных учреждениях и получения свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта определенной специальности (сертификата судебного эксперта); 5) является дееспособным лицом; 6) отсутствие судимости; 7) не привлекалось на протяжении последнего года к административной, дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения; 8) отсутствие других обстоятельств, предусмотренных процессуальным законодательством, запрещающие участие лица в качестве судебного эксперта в судопроизводстве; 9) привлекается к судопроизводству путем вынесения постановления или определения соответствующего органа.

⁴⁶ Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 148 с. – С. 126.

⁴⁷ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 8.03.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 23. – ст. 2291.

Для проведения некоторых видов экспертиз могут привлекаться, помимо судебных экспертов, также специалисты соответствующих отраслей знаний⁴⁸.

Предоставление возможности для привлечения специалистов к проведению экспертизы целесообразно, поскольку не всегда среди судебных экспертов есть те, кто имеет необходимую квалификацию для проведения экспертизы, либо вообще существует соответствующая экспертная методика, так как модернизация экспертной системы объективно не поспевает за развитием многих сфер общественной жизни. Для оперативности и всесторонности обеспечения судопроизводства необходимо привлекать субъектов-носителей специальных знаний с правом проведения необходимого исследования. Однако следует заметить, что проведение экспертизы необходимо поручать, прежде всего, квалифицированному судебному эксперту, а уже при отсутствии последнего другому сведущему лицу, обладающему необходимым объемом специальных знаний.

Таким образом, можно выделить такие виды судебных экспертов: 1) государственные судебные эксперты; 2) негосударственные (частные) судебные эксперты; 3) специалисты-эксперты.

Следует заметить, что занятие должности эксперта в научно-исследовательском или экспертном учреждении не означает автоматического обретения процессуального статуса эксперта, и наоборот. Сведущее лицо получает соответствующий процессуальный статус только после вручения ему следователем или судом постановления или определения о назначении судебной экспертизы.

Уголовно-процессуальным законодательством РФ дается определение понятия специалиста (ст. 58 УПК), а также выдвигаются лишь два главных требования: владение специальными знаниями и незаинтересованность в исходе дела. Р.С. Белкин рассматривал специалиста как сведущее лицо,

⁴⁸ Park C., Jeon H., Choi K., Kim J., Park N. Application of 3D Laser Scanner to Forensic Engineering. J. Forensic Sci. 2018. Vol. 63. No. 3. P. 930–934.

привлекаемое следователем (судом) для участия в следственных (судебных) действиях для содействия в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств⁴⁹. А.А. Закатов и В.А. Иванов считают, что специалистом является лицо, которое обладает специальными знаниями, не заинтересовано в исходе дела и предоставляет следователю и лицу, производящему дознание, научно-техническую помощь в рамках следственных действий при расследовании преступлений⁵⁰. А.И. Винберг определял, что специалист – это лицо, которое не подменяет следователя, а является сведущим в определенной области и призвано своими специальными знаниями оказать помощь следователю во всех тех случаях, когда по вопросам, имеющим значение для дела, необходима его помощь⁵¹.

Анализ соответствующих норм процессуального законодательства и научной литературы позволяет выделить основные признаки, присущие специалисту: 1) является сведущим лицом; 2) привлекается к проведению процессуальных действий; 3) целью привлечения является содействие в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; 4) не заинтересован в исходе дела; 5) результат его деятельности выражается в предоставлении информации (устной или письменной) справочного характера; 6) привлекается к судопроизводству в соответствии с отраслевым законодательством.

Для проведения отдельных следственных действий уголовно-процессуальное законодательство устанавливает обязательность привлечения специалистов определенного профиля: врача, судебно-медицинского эксперта, педагога, психолога и т.д.

В литературе имеются различные точки зрения ученых относительно правового положения психолога (педагога) и переводчика. Некоторые авторы

⁴⁹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

⁵⁰ Закатов А.А., Иванов В.А. О повышении роли специалистов в расследовании преступлений // Правовые и организационные вопросы предварительного расследования: труды ВШМВД СССР. – Волгоград, 1977. – С. 80-84. – С. 80-81.

⁵¹ Винберг А.И. Специалист в процессе предварительного расследования // Социалистическая законность. – 1961. – № 9. – С. 30-34. – С. 31-32.

считают их разновидностями специалиста⁵², другие – как самостоятельную процессуальную форму применения специальных знаний⁵³ или средством обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в судопроизводстве⁵⁴. Отдельные ученые считают, что психолог и педагог имеют разные задачи и цели в судопроизводстве⁵⁵.

Психолог или педагог привлекается к судопроизводству в связи с владением знаниями в области детской и юношеской психологии. Эти знания (установление психического состояния, уровня развития и личностных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя) относятся к сфере специальных психологических знаний⁵⁶. Кроме того, они оказывают необходимую помощь при осуществлении соответствующего процессуального действия. Поэтому, психологу (педагогу) свойственны признаки специалиста⁵⁷.

Лингвистические знания, носителем которых является переводчик, считаются специальными⁵⁸, в результате чего некоторые авторы также считают, что они являются специалистами, обосновывая это тем, что

⁵² Матвеев С.В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Российский судья. – 2002. – № 3. – С. 12-14. – С. 12.; Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 120 с. – С. 35.; Полещук О.В., Саксин С.В., Яровенко В.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 232 с. – С. 21.

⁵³ Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела: монография. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с. – С. 5.; Радионова М.А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 26 с. – С. 24.

⁵⁴ Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – 19 с. – С. 13.

⁵⁵ Багаутдинов Ф.Н. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 43-45. – С. 43.; Гвоздева И.С., Степанов В.В. Теория и практика использования специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с. – С. 53.; Сухов И.В. Правовое положение педагога и психолога по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Закон и право. – 2007. – № 12. – С. 76-79. – С. 78.

⁵⁶ Гвоздева И.С., Степанов В.В. Теория и практика использования специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с. – С. 52.; Тетюев С.В. Сведущие лица, обладающие педагогическими и психологическими знаниями, и их виды в ювенальном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2008. – № 9. – С. 37-40. – С. 37.

⁵⁷ Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 120 с. – С. 35.

⁵⁸ Радионова М.А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 26 с. – С. 8-9, 16.

переводчик способствует осуществлению всего комплекса процессуальных функций и задач судопроизводства, обеспечивая необходимые условия для установления объективной истины по делу⁵⁹. Другие отводят им отдельное процессуальное положение в судопроизводстве⁶⁰.

Законным основанием привлечения переводчика и сурдопереводчика является незнание (недостаточное знание) участником процесса языка, на котором ведется судопроизводство, а его задачей является обеспечение участникам процесса, не владеющих языком судопроизводства, надлежащей реализации своих процессуальных прав и обязанностей, а также возможности оценки судом представленных доказательств. Переводчик или сурдопереводчик ничего не обнаруживает, не изымает, не создает, а путем применения своих специальных знаний в тождественном (идентичном) варианте передает то, что существует в действительности, понятном для других лиц языке (знаками), то есть выступает посредником между лицами, участвующими в судопроизводстве, а потому является сведущим лицом и самостоятельным участником процесса⁶¹.

Отнесение переводчиков и сурдопереводчиков к сведущим лицам подчеркивает их вспомогательную роль в процессе доказывания и отделяет их от специалистов, призванных прежде всего способствовать следователю в поиске, нахождении, выявлении, предварительном исследовании, закреплении и изъятии доказательств.

С учетом вышеизложенного считаем, что сведущие лица в зависимости от их процессуального статуса в судопроизводстве делятся на три вида: 1) судебный эксперт; 2) специалист, 3) переводчик (сурдопереводчик).

Обобщая изложенное, приходим к следующим выводам:

⁵⁹ Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 120 с. – С. 38.

⁶⁰ Головинская Е.П. Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства. – Воронеж, 2006. – 23 с.

⁶¹ Cahyani N.D., Martini B., Choo K.R., Ab Rahman N.H., Ashman H. An Evidence-Based Forensic Taxonomy of Windows Phone Communication Apps. J. Forensic Sci. 2018. Vol. 63. No. 3. P. 868–881.

- судебным экспертом является сведущее лицо, которое привлекается к судопроизводству путем вынесения постановления (определения) уполномоченным лицом (органом) для проведения судебной экспертизы и дачи заключения по исследуемым вопросам в соответствии с отраслевым законодательством. Судебные эксперты делятся на виды: 1) государственные судебные эксперты; 2) негосударственные (частные) судебные эксперты; 3) специалисты-эксперты;

- специалистом является сведущее лицо, которое привлекается к судопроизводству с целью оказания помощи при осуществлении процессуальных действий в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств в соответствии с отраслевым законодательством. В зависимости от характера специальных знаний специалистами являются: врач, педагог, психолог, оценщик и другие лица-специалисты, обладающие необходимыми специальными знаниями, и их использование в судопроизводстве обусловлено практической необходимостью;

- переводчик (сурдопереводчик) является сведущим лицом, которое обеспечивает реализацию прав и обязанностей участников судопроизводства, нуждающихся в этом, в связи с их физическими недостатками или языковыми потребностями, применяя специальные лингвистические знания, которыми оно обладает.

1.3 Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

Эффективное расследование преступлений зависит от многих факторов, одним из которых является умелое использование специальных знаний. Специальные знания используются в расследовании по нескольким основным направлениям: в процессе подготовки к следственным и иным

действиям; в ходе производства следственных и иных действий; в производстве специальных исследований; в ходе проверок⁶².

Для ученых-криминалистов данная проблематика является весьма актуальной. Анализируя их труды, видим, что в работах, касающихся теории криминалистики, специальные знания рассматривались как криминалистическая категория. В публикациях из области криминалистической техники всегда акцентируется, что проведение любой экспертизы невозможно без использования специальных знаний. В работах, связанных с криминалистической тактикой, освещаются особенности назначения экспертизы, а также использование специальных знаний при проведении допроса, обыска и других следственных действий. В исследованиях, посвященных проблемам криминалистической методики, определяется, какие именно знания необходимы при организации расследования того или иного вида преступления.

Однако, не смотря на то, что рассматриваемый вопрос изучался так обстоятельно, на сегодняшний день окончательно не выяснены его отдельные аспекты, в частности связанные с формами использования такого рода знаний. Именно поэтому необходимо более детально остановиться на разнообразных формах применения специальных знаний в расследовании преступлений и упорядочить их определенным образом.

Отметим, что такие знания сами по себе вызывают сугубо теоретический интерес. В данном аспекте важным является их понятие, характерные черты, классификация. То есть изучается сущность специальных знаний, их внутреннее содержание. Внешнее проявление данного рода знаний реализовывается в формах их использования.

В криминалистической литературе формы использования специальных знаний упоминаются достаточно активно. Однако, в анализируемых нами

⁶² Зеленский В.Д. О процессуальных и организационных формах использования специальных знаний в расследовании // Общество и право. – 2012. – № 1. – С. 210-212. – С. 210.

источниках не указано, что такое форма в общем, и что представляет собой форма использования специальных знаний.

Сам термин «форма» означает образ, вид, внешнее выражение содержания, то есть способ его существования и его организация⁶³.

На сегодняшний день под формой, как правило, понимают внешний вид предмета. В таком же значении употребляют и «форму использования специальных знаний». В философии форма взаимосвязана с содержанием, где содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма есть способ существования и выражения содержания⁶⁴.

Учитывая изложенное, в криминалистике под формой использования специальных знаний понимают внешнее проявление их сущности, обусловленную их содержанием и находящую свое практическое выражение в ходе расследования преступлений.

Изучение научной литературы относительно форм использования специальных знаний позволило провести некоторые обобщения.

Так, ученые единогласно относят к указанным формам назначение экспертизы и участие специалиста при проведении следственных действий. Такая позиция является абсолютно обоснованной, поскольку указанные действия прямо предусмотрены нормами уголовно-процессуального законодательства с указанием на то, что для осуществления этих действий необходимо использование специальных знаний.

Консультацию специалистов относят к формам использования специальных знаний значительное количество исследователей, указывая, что консультация может быть как самостоятельным действием, так и составляющей указанных выше двух форм.

⁶³ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с. – С. 1429.

⁶⁴ Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с. – С. 621.

Проведение ревизии в порядке ст. 144 УПК считают, по нашим оценкам, формой использования специальных знаний чуть менее половины криминалистов. Действительно, проведение такого действия предусматривается уголовно-процессуальным законодательством, а для его проведения необходимы особые знания.

Многие ученые поддерживают спорную точку зрения о возможности применения специальных знаний непосредственно лицом, проводящим расследование.

К другим формам использования специальных знаний, упоминающимся в научной литературе, относятся:

- справочная деятельность сведущих лиц;
- проведение предварительных исследований вещественных доказательств в рамках производства следственных действий;
- предоставление специалистом технической помощи следователю;
- участие различных специалистов в следственных действиях, за исключением переводчика, сурдопереводчика, педагога и т.д.;
- проведение ведомственных расследований;
- проведение доэкспертных исследований;
- использование специальных знаний в процессе оперативно-розыскной деятельности;
- истребование документов;
- проверка по криминалистическим учетам;
- допросы экспертов и специалистов;
- применение специальных знаний в работе паспортных аппаратов, участковых инспекторов полиции, уголовной полиции по делам несовершеннолетних;
- привлечение специалистов к анализу причин и условий, способствовавших совершению преступлений;

- привлечение специалиста к усовершенствованию и разработке новых научно-технических средств и методов обнаружения, исследования, изъятия и фиксации вещественных доказательств.

По нашему мнению целесообразно отнести использование специальных знаний в работе паспортных аппаратов, участковых инспекторов полиции, уголовной полиции по делам несовершеннолетних к такой форме, как использованию специальных знаний в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, а не выделять ее в отдельную форму⁶⁵.

Такое разнообразие форм требует определенного их упорядочения и систематизации, то есть приведения различных сведений в единую научную систему, установления их единства. Первые попытки провести такую систематизацию были предприняты еще Г. Гроссом. Ученый осуществил группирование форм использования специальных знаний в зависимости от субъектов использования⁶⁶. Однако это не имело четкой структуры, кроме того, группы этих форм не имели названий.

Широкое распространение в современной криминалистической литературе приобрела взаимосвязь доказательственного значения результатов применения специальных знаний с определением формы их использования. Так говорят о процессуальных и непроцессуальных формах.

Под «процессуальными» формами использования специальных знаний следует понимать применение специальных знаний в случаях, прямо предусмотренных законом.

К основным процессуальным формам использования специальных знаний ученые относят:

- непосредственное применение следователем специальных знаний на предварительном следствии;
- проведение судебных экспертиз и экспертных исследований;

⁶⁵ Криминалистика: учебное пособие в схемах / под ред. проф. А.Г. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 1999. – 240 с. – С. 17.

⁶⁶ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

- участие специалиста при проведении следственных действий.

Дискуссионным является вопрос допустимости существования понятия «непроцессуальная форма использования специальных знаний». Под данной категорией понимают применение специальных знаний в случаях, прямо не предусмотренных в законе. По нашему мнению, с позицией о том, что непроцессуальная форма не может существовать и использоваться при установлении истины по делу, поскольку расследование преступлений является уголовно-процессуальной деятельностью, нельзя полностью согласиться. Действительно, с точки зрения уголовного процесса такой элемент классификации является недопустимым, поскольку не предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством использование специальных знаний выходит за рамки уголовного процесса.

Тем не менее, считаем, что в криминалистике такая форма имеет право на существование. Во-первых, отсутствие такого термина в уголовном процессе не означает недопустимость его в криминалистике. Несмотря на родственность этих двух наук, разница между ними все-таки есть. Во-вторых, именно применение в практике расследования преступлений определенных достижений человеческой деятельности и разработка криминалистической науки рекомендаций по их использованию в борьбе с преступностью, послужило их законодательному закреплению и стало предметом изучения науки уголовного процесса (например, использование видеозаписи при проведении следственных действий, таких как допрос, воспроизведение обстановки и обстоятельств события в форме проверки показаний на месте и следственного эксперимента и др.). Нельзя исключать, что и непроцессуальные формы использования специальных знаний может ждать такая судьба. В-третьих, просто невозможно охватить законодательно все элементы, связанные с раскрытием и расследованием преступлений. Возможно, в этом и нет необходимости, поскольку важнее, чтобы они не противоречили уголовно-процессуальному законодательству. Представляется очевидным, что неодинаковое доказательственное значение

присуще результатам применения процессуальных и непроцессуальных форм использования специальных знаний. Реализация непроцессуальных форм предшествует, создает условия для процессуального внедрения специальных знаний в процесс расследования.

Заслуживает внимания позиция ученых, которые в группе непроцессуальных форм выделяют несудебную экспертизу, отмечая при этом, что она назначается не в связи с уголовным делом⁶⁷. Однако, отнесение такой экспертизы к формам использования специальных знаний при расследовании преступлений вызывает сомнение.

Относительно дальнейшего рассмотрения систематизации форм следует отметить, что некоторые криминалисты предлагают не проводить существенного разделения между следственной и судебной непроцессуальными формами использования специальных знаний⁶⁸.

Похожим на систематизацию форм на процессуальные и непроцессуальные является выделение:

- форм указанных и регулируемых законом;
- указанной в УПК форм, но такой, которая проводится вне следственных действий;
- не указанных и не регламентированных законом⁶⁹.

Помимо вышеизложенного, ученые систематизируют формы использования специальных знаний относительно субъекта познания, то есть на непосредственную и опосредованную⁷⁰.

Можно также выделить такие формы использования специальных знаний, как обязательные и факультативные. Причем следует отметить, что

⁶⁷ Букаев Н.М., Втюрин А.В. Криминалистические экспертизы (спецкурс): курс лекций. – Томск: Печатная мануфактура, 2002. – 272 с. – С. 14.

⁶⁸ Сегай М.Я., Ярослав Ю.Ю. Научно-технический прогресс и процессуальные формы привлечения специальных знаний при выявлении латентных следов // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1981. – Вып. 23. – С. 16-21. – С. 19.

⁶⁹ Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. – Мн.: МВШ МВД СССР, 1987. – 66 с. – С. 16.

⁷⁰ Специализированный курс криминалистики для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования / под. ред. М.В. Салтевского. – К.: НИ и РИО, 1987. – 384 с. – С. 158.

обязательность их применения должна определяться не только законом (например, случаи обязательного назначения экспертизы, обязательное участие педагога), но и сложившейся на определенном этапе расследования следственной ситуацией.

Таким образом, формами использования специальных знаний считаем действия, проводящиеся в рамках расследования преступлений и для осуществления которых необходимо применение этих знаний. Систематизация этих форм может проводиться по таким критериям, как закрепление в нормах уголовно-процессуального законодательства, обязательность проведения и др.

Выяснение форм использования специальных знаний и их систематизации будет способствовать решению одной из проблем криминалистической науки и позволит более грамотно осуществлять рассмотрение вопроса применения конкретной формы при расследовании определенного вида преступлений.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

2.1 Порядок оценки заключения эксперта следователем и судом

Экспертиза занимает важное место в уголовном судопроизводстве. Ее функция, как правильно отмечает А. Р. Белкин, заключается в решении на основе специальных знаний и навыков вопросов, возникающих во время расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Объектами экспертного исследования могут быть люди, трупы, вещи, документы, транспортные средства, явления и процессы⁷¹. По результатам проведения экспертизы составляется документ – заключение эксперта, который выступает одним из предусмотренных УПК источников доказательств. Безусловно, что, как и любой источник доказательств, заключение эксперта подлежит оценке следователем, лицом, производящим дознание, прокурором и судом. Но то, что выводы экспертизы основываются на специальных, научных знаниях эксперта, привело к появлению в науке уголовного процесса различных точек зрения относительно содержания оценки заключения эксперта.

Так, в XIX веке была распространена точка зрения, что сведения, изложенные в заключении эксперта, должны признаваться установленным фактом и не требуют оценки органами правосудия. Л. Е. Владимиров по этому поводу писал, что эксперты, которые обосновывают свои заключения на основании какой-либо науки, являются научными судьями, приговор которых выступает решением специального вопроса по делу. Данный приговор принимается в качестве доказательства. Но он является доказательством не только потому, что присяжные и суд на самом деле убедились в научной правильности заключения эксперта, а и потому, что он

⁷¹ Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. – М.: Норма, 1999. – 418 с. – С. 207-208.

исходит от специалистов, которые имеют все необходимые данные для обоснованного разрешения вопроса. Присяжные и суд не могут усвоить науку в ходе одного судебного заседания, потому они не могут критически относиться к экспертизе, для понимания оснований которой необходимы годы научных занятий. Им остается только принять авторитетное указание эксперта. Суд является самостоятельным в выборе экспертов. Но когда последние выбраны, судья идет за ними, как слепой за своим предводителем⁷².

Советская уголовно-процессуальная наука полностью отвергла указанный подход как не имеющий научного обоснования, и встала на противоположную позицию. Как писал М. С. Строгович, если бы заключение эксперта представляло собой конечное решение экспертом определенных вопросов дела и не подлежало проверке и оценке судом, эксперт был бы над судом, и его заключение было бы формальным доказательством, которое связывает внутреннее убеждение судьи, а это не допускается уголовно-процессуальным законом⁷³.

Вопросам места и значения заключения эксперта как конечного продукта проведенной в ходе расследования преступления судебной экспертизы посвящены работы многих ведущих ученых-криминалистов. Однако, на сегодняшний день в науке остается множество дискуссионных вопросов, одним из которых является проблема оценки этого процессуального документа следователем (судом, прокурором, органом дознания).

Многие ученые предлагают оценивать заключение судебной экспертизы по двум направлениям: научной достоверности заключения и доказательственного значения выводов эксперта.

⁷² Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000. – 463 с. – С. 236.

⁷³ Строгович М.С. Курс уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с. – С. 434.

Так, следователь (дознатель), прокурор и суд обязаны проверять не только логику экспертного доказывания, но также разбираться в выдвигаемых экспертом научных положениях для того, чтобы удостовериться в полноте и достоверности экспертных выводов. Каждое суждение эксперта необходимо провести через призму внутреннего убеждения следователя и суда, прежде чем положить его в основу выводов по делу⁷⁴. Полностью соглашаясь с возможностью и необходимостью оценки заключения эксперта, мы одновременно поддерживаем тех ученых, которые указывают на трудности, возникающие при такой оценке.

А. Р. Белкин не соглашается с тем, что следователь (дознатель), прокурор и суд могут всесторонне и полно оценить заключение эксперта. Как пишет по этому поводу ученый, в научной и методической литературе этим субъектам рекомендовано исходить из оценки компетенции эксперта, который проводил исследование, логической и научной обоснованности, а также полноты выводов эксперта, современного уровня применяемых методов расследования, и т.д.⁷⁵. Анализ практики показывает, что следователь и суд, как правило, интересуют лишь результаты из всего заключения эксперта. Оценку заключения эксперта субъекты доказывания чаще всего сводят только к проверке формы и соответствия выводов другим доказательствам по делу, а также их полноты. Указанные субъекты оценивают полноту заключения эксперта путем проверки и осознания характера ответов на поставленные эксперту вопросы. Также они оценивают соблюдение экспертом обязательных процессуальных требований и наличие всех необходимых реквизитов в заключении. В то же время, оценить научную обоснованность заключения эксперта, правильность выбранных и примененных методов исследования, соответствие данных методов современным достижениям науки, эти субъекты не в состоянии, потому как

⁷⁴ Теория доказательств в советском уголовном процессе: часть Особенная / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, М.М. Гродзинский, С.Л. Зивс и др. – М.: Юридическая литература, 1967. – 415 с. – С. 226.

⁷⁵ Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. – М.: Норма, 1999. – 418 с. – С. 220-224.

они не обладают теми же знаниями, что и эксперт⁷⁶. Кроме того, исследуя существующую форму заключения эксперта, оценить компетенцию эксперта, проводящего исследование также не представляется возможным, потому как заключение содержит лишь указания на стаж работы и характер образования эксперта. Однако эти данные не могут свидетельствовать о том, что эксперт в должной мере профессионально решил поставленную перед ним экспертную задачу. Таким образом, аргументы о возможности полноценной оценки субъектами доказывания заключения эксперта не соответствуют реальной практике уголовного судопроизводства⁷⁷. По мнению А. Р. Белкина, закон нуждается в определении критериев, которыми должны руководствоваться субъекты доказывания при оценке заключения эксперта. При этом критерии эти должны быть общедоступные и реальные. Следует также определить порядок использования с указанной целью консультаций (помощи) независимых специалистов, которые привлекаются именно для оценки заключения⁷⁸.

Говоря о недопустимости рассматривать заключения экспертов как источники доказательств, имеющие преимущество перед другими доказательствами, без надлежащей их проверки и оценки, Ю. К. Орлов отмечает, что, как и любое иное доказательство, заключение эксперта может по различным причинам оказаться сомнительным либо даже неправильным. Эксперту могут быть предоставлены неправильные исходные данные или ложные объекты. Использованная экспертом методика может оказаться недостаточно надежной. Кроме того, не исключается возможность экспертной ошибки. Именно поэтому, как и любое иное доказательство,

⁷⁶ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2016. – 368 с. – С. 306.

⁷⁷ Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. – М.: Норма, 1999. – 418 с. – С. 112-114.

⁷⁸ Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. – М.: Норма, 1999. – 418 с. – С. 233-236.

заключение эксперта должно оцениваться тщательно, всесторонне и критически⁷⁹.

Таким образом, заключение эксперта подлежит оценке субъектами доказывания на общих основаниях. Содержанием оценки заключения эксперта, как и иных источников доказательств, выступают допустимость, аутентичность и полнота.

При оценке допустимости заключения эксперта устанавливается факт соблюдения требований законодательства при назначении и проведении экспертизы. При необходимости проведения экспертизы, согласно ст. 195 УПК, следователь составляет постановление (в случаях, определенных законом, возбуждает перед судом ходатайство). В этом постановлении помимо данных, обязательных для любого постановления, он указывает основания для проведения экспертизы, фамилию эксперта либо наименование учреждения, экспертам которого поручено проведение экспертизы, вопросы, поставленные на разрешение эксперта, объекты исследования и перечисляет материалы, которые предъявляются для ознакомления эксперту⁸⁰. В случаях, когда экспертиза проводится не в экспертном учреждении, следователь удостоверяется в личности эксперта, вручает ему копию постановления о назначении экспертизы, разъясняет права и обязанности, основания для отвода, предупреждает об уголовной ответственности за отказ от выполнения возложенных на него обязанностей, а также за дачу заведомо ложного заключения. О выполнении данных действий следователь составляет протокол, в котором указывает сведения о личности эксперта, его компетентность в конкретной области знаний и сделанные им заявления.

⁷⁹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1985. – 54 с. – С. 40.

⁸⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – ст. 4921.

Важным при оценке заключения эксперта является также установление правильности его оформления, наличие в нем всех необходимых реквизитов. По этому поводу Ю. К. Орлов отмечает, что на практике встречаются случаи отсутствия вводной либо исследовательской части заключения, отсутствует подпись эксперта или же оно подписано иным лицом. В случаях проведения комплексной экспертизы, то среди прочего в заключении должно быть указано, какой эксперт проводил какие исследования, и каждая из частей исследования подписывается лишь теми экспертами, которые ее проводили⁸¹.

При оценке заключения эксперта важно также установить соблюдение прав обвиняемого (подозреваемого) при назначении и проведении экспертизы. Как отмечал М. С. Строгович, гарантией обеспечения интересов обвиняемого, а также проведения по делу успешной, достоверной и доброкачественной экспертизы выступает обеспечения реальной возможности обвиняемому реализовать свои права при проведении экспертизы⁸². Так, УПК регламентирует ознакомление обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК), а после ее проведения – с материалами экспертизы (ст. 198 УПК). Во время ознакомления с постановлением о назначении экспертизы или с материалами обвиняемый имеет ряд прав: заявлять отводы эксперту (экспертам); ходатайствовать о назначении эксперта из числа лиц, указанных им; ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов перед экспертизой; давать пояснения эксперту; предъявлять дополнительные материалы и объекты; по окончании экспертизы знакомиться с ее материалами и

⁸¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1985. – 54 с. – С. 43.

⁸² Строгович М.С. Курс уголовного процесса: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – 516 с. – С. 133.

заключением эксперта; заявлять ходатайства о назначении повторной либо дополнительной экспертизы (ч. 1 ст. 198 УПК)⁸³.

По нашему мнению, если постановление о назначении экспертизы, а также заключение эксперта были предъявлены обвиняемому несвоевременно, то решение вопроса о допустимости такого заключения необходимо решать, исходя из наличия реальных нарушений прав обвиняемого и возможности их устранения.

Невозможна оценка допустимости заключения эксперта без установления компетентности эксперта. Оценивая соответствие квалификации эксперта предмету экспертизы, отмечается в литературе, субъекты доказывания, прежде всего, должны учитывать сведения об образовании, практический опыт, стаж работы по специальности, узкой специализации в рамках профессии эксперта. Не соответствующим требованиям закона заключение эксперта признается, тогда, когда из него невозможно установить, обладает ли эксперт достаточными знаниями, которые необходимы для проведения исследования⁸⁴. С точки зрения компетентности эксперта оценка его заключения состоит в: 1) изучении поставленных перед экспертом вопросов, а также отнесении их к конкретной области знаний; 2) изучении установленных экспертом фактических данных, и определении какие конкретно специальные знания необходимы были для их установления; 3) изучение данных, характеризующих эксперта как специалиста в конкретной области знаний; 4) установление относимости использованных при проведении экспертизы научных положений и методов исследования к компетенции эксперта⁸⁵.

Оценивая заключение эксперта, важно учитывать, что на его допустимость влияет допустимость объектов, которые исследовал эксперт.

⁸³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – ст. 4921.

⁸⁴ Ishihara Sh. Strength of linguistic text evidence: A fused forensic text comparison system // Forensic Sci. Int. 2017. Vol. 278. P. 184–197.

⁸⁵ Теория доказательств в советском уголовном процессе: часть Особенная / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, М.М. Гродзинский, С.Л. Зивс и др. – М.: Юридическая литература, 1967. – 415 с. – С. 229-230.

Если такие объекты, отмечает Ю.К. Орлов, признаются недопустимыми, то это свойство автоматически теряет и само заключение. Потому всегда необходимо проверять процессуальную доброкачественность объектов экспертного исследования. Прежде всего, для этого необходимо установить законность способа их получения. Например, вещественные доказательства могут изыматься в ходе проведения какого-либо следственного действия (осмотра, выемки, обыска и др.) либо же быть представленными участниками процесса или третьими лицами⁸⁶.

Рассматривая вопрос оценки допустимости заключения эксперта, следует остановиться на наиболее актуальных, с нашей точки зрения, проблемах, которые возникают при установлении соблюдения конституционных прав человека в ходе назначения и проведения экспертизы.

Ст. 2 Конституции РФ указывает, что человек, его свободы и права выступают высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита свобод и прав человека и гражданина – обязанность государства⁸⁷.

Согласно ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» судебной экспертизой выступает такое процессуальное действие, которое состоит из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в сфере науки, техники, искусства или ремесла, поставленных перед экспертом органом или лицом, имеющим право назначать судебную экспертизу, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу⁸⁸. Следовательно, логично сделать вывод, что судебная экспертиза также является исследованием, которое наше государство, приняв

⁸⁶ Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1985. – 54 с. – С. 43.

⁸⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25.12.1993 г.

⁸⁸ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 8.03.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 23. – ст. 2291.

Конституцию, обязано проводить только при наличии добровольного согласия человека, причем никаких исключений из этого правила Конституция не допускает.

В этой связи возникает вопрос о несоответствии Конституции положениям УПК, который позволяет проведение экспертизы без согласия лица (в частности, ст. 203 УПК предоставляет право органу расследования помещать обвиняемого в соответствующее медицинское учреждение с целью проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы). По этому поводу, в свою очередь возникает вопрос о недопустимости заключения эксперта, полученного по результатам проведения экспертизы без согласия обвиняемого (в случаях, когда он является объектом исследования).

Проанализировав наиболее важные, с нашей точки зрения, аспекты оценки допустимости заключения эксперта, перейдем к вопросам, связанным с оценкой их аутентичности. В частности, при оценке заключения эксперта важно учитывать ряд положений.

Заключение эксперта основывается на научных знаниях, которыми владеет эксперт. Таким образом, аутентичность заключения эксперта в значительной степени зависит от достоверности этих знаний, обоснованности примененной во время экспертизы методики. Как правило, отмечается в литературе, эксперты проводят исследования по методикам, которые разработаны заранее, официально апробированы и утверждены. Они, безусловно, обладают высокой степенью надежности. Несмотря на это, судебная практика знает случаи, когда научная обоснованность экспертной методики ставилась под сомнение кем-либо из участников судопроизводства и становилась предметом активного обсуждения в судебном заседании. Как правило, это касается нетрадиционных, недавно разработанных методик, которые еще не получили всеобщего признания. Отмечаем, что в практической деятельности под сомнение ставится не научная обоснованность экспертной методики, а правильность и правомерность

применения ее в конкретном случае. Также на практике бывают случаи, когда эксперты (особенно частные) используют устаревшие либо не рекомендованные методы, неправильно выбирают коэффициенты либо иные табличные данные, которые также важно учитывать при оценке достоверности заключения эксперта⁸⁹.

Оценивая обоснованность заключения эксперта важно также проверить, степень подтверждения заключения эксперта проведенными им исследованиями. Это один из самых сложных моментов оценки, поскольку лицам, не обладающим специальными знаниями, достаточно трудно оценить те данные, которыми оперировал эксперт⁹⁰. Тем не менее, возможности для такой оценки есть. Так, по материалам проверки обстоятельств, связанных с обнаружением трупа гр. Д. на экспертное исследование был представлен кусок веревки из пластиковых волокон, светлосерого цвета, длиной 378 см, толщина – 0,3 см. На веревке завязаны узлы и петли:

- 1 – на расстоянии 3 см от конца – комбинация двух простых полуузлов;
- 2 – на расстоянии 36 см от конца – петля неподвижная размером 7 см, образованная двойным неподвижным узлом, с продеванием в него двойного свободного конца; в петлю продет свободный конец с образованием петли;
- узел прямой одинарный на расстоянии 113 см от конца;
- узел сложный, образованный двумя прямыми узлами, с примыканием двух концов, на расстоянии 295 см; длина свободных концов 19 см и 9 см.

На разрешение специалистов поставлен вопрос: мог ли гр. Д. самостоятельно без воздействия других лиц зафиксировать веревку указанным выше узлом на камне и на своей шее? Эксперты представили заключение о том, что одним лицом среднего роста и среднего телосложения

⁸⁹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1985. – 54 с. – С. 46-47.

⁹⁰ Теория доказательств в советском уголовном процессе: часть Особенная / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, М.М. Гродзинский, С.Л. Зивс и др. – М.: Юридическая литература, 1967. – 415 с. – С. 400-402.

возможно укрепление на данной веревке камня путем завязывания узлов, а также продевание скользящей петли на шею; учитывая анатомические и физические характеристики потерпевшего, гр. Д. имел возможность самостоятельно, без посторонней помощи укрепить на камне веревку указанным выше узлом и надеть на свою шею имеющуюся на веревке петлю. Повторная экспертиза подтвердила заключение первичной.

Важное значение при оценке заключения эксперта имеет установление его полноты. Анализируя полноту заключения эксперта, важно обращать внимание на: а) полноту использования материалов, предоставленных эксперту; б) применение различных методов исследования, дополняющих друг друга, которые необходимы для достоверного ответа на поставленные вопросы; в) полноту описания в заключении хода выполненной экспертом работы. Эксперт должен использовать все материалы, необходимые для того, чтобы дать правильное заключение. Эти материалы могут быть предоставлены ему при назначении экспертизы или дополнительно во время исследования. Безосновательный отказ от их использования или умолчание в заключении об использовании каких-либо материалов, предоставленных ему, свидетельствует о неполноте заключения. В заключении эксперта должны содержаться ответы на все поставленные вопросы или мотивированный отказ от ответа на вопрос. Такой отказ может быть обусловлен недостаточностью материалов, представленных на исследование, некомпетентностью эксперта и, наконец, отсутствием надлежащих научных оснований для решения этого вопроса. Если при отсутствии одного из этих обстоятельств эксперт не ответил на все поставленные вопросы, его вывод нельзя считать полным. Наконец, полнота заключения эксперта определяется тем, насколько подробно описана в заключении проведенная экспертом работа⁹¹.

Таким образом, считаем, что на уровень оценки заключения эксперта участниками судопроизводства влияют следующие аспекты: 1) правовой

⁹¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе: часть Особенная / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, М.М. Гродзинский, С.Л. Зивс и др. – М.: Юридическая литература, 1967. – 415 с. – С. 231.

(соответствует ли заключение требованиям действующего законодательства); 2) аспект оформления (насколько полно, доступно, наглядно представлено информацию) и 3) аспект оценки выявленных признаков (поскольку суд не может самостоятельно установить значение определенного свойства, для правильного восприятия он должен иметь эталон, на основании которого может понять значимость выявленных признаков, или получить оценку такого свойства специалистом). Указанные аспекты тесно взаимосвязаны между собой, но, учитывая, что любая оценка содержит информационную составляющую, особое значение приобретает информационно-содержательный аспект.

Подводя итог, можно отметить, что заключение эксперта подлежит оценке субъектом доказывания на общих основаниях. Критерием оценки заключения эксперта, как и иных источников доказательств, выступает допустимость, достоверность и полнота.

Допустимость заключения эксперта подразумевает соблюдение требований законодательства при назначении и проведении экспертизы.

Оценивая допустимость заключения эксперта, важно также устанавливать, соблюдены ли права подозреваемого (обвиняемого) при назначении и проведении экспертизы. В случаях, когда постановление о назначении экспертизы, а также заключение эксперта были предъявлены обвиняемому несвоевременно, то вопрос о допустимости такого заключения необходимо решать исходя из наличия реальных нарушений прав обвиняемого и возможности их устранения.

Оценка допустимости заключения эксперта невозможна без оценки компетентности эксперта, которая предусматривает установление образования, практического опыта, стажа работы по специальности, узкой специализации в рамках профессии эксперта. Кроме того, недопустимым является заключение эксперта, если экспертиза была проведена лицом,

подлежащим отводу по основаниям, предусмотренным статьями 61, 70 УПК⁹².

Допустимость заключения эксперта зависит от допустимости объектов, которые исследовал эксперт. Недопустимость таких объектов ведет к признанию недопустимым заключения эксперта.

Полнота заключения эксперта предполагает: полноту использования материалов, предоставленных эксперту, применения различных методов исследования, дополняющих друг друга.

2.2 Показания эксперта как средство доказывания в уголовном судопроизводстве

В уголовном судопроизводстве наблюдается тенденция к совершенствованию системы средств доказывания. Она обусловлена рядом объективных причин. В первую очередь активное, наступательное, агрессивное и всестороннее противодействие расследованию как со стороны субъектов преступления, так и иных заинтересованных лиц, которые нередко занимают высокое положение в экономической, политической и иных сферах жизни общества. Ко второму фактору можно отнести закономерное стремление правоохранительных органов к расширению возможностей по использованию данных технических и иных наук в уголовном судопроизводстве.

Допрос эксперта (на предварительном следствии, во время судебного разбирательства дела) ограничивается предметом сделанной им судебной экспертизы (это вытекает из содержания ст.ст. 205, 282 УПК) и определяется как получение от него органом дознания, следователем, прокурором, судьей, судом разъяснений и дополнений относительно данного им заключения. Эксперт может оформлять показания, разъяснения и дополнения, а также

⁹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – ст. 4921.

консультации в письменной форме, собственноручно. Цель допроса – получение информации об известных допрашиваемому фактах⁹³. При допросе эксперта такая информация становится дополнительной к заключению, которое эксперт сделал ранее.

Процессуальное значение допроса эксперта рассматривалось многими учеными⁹⁴. Однако, до сих пор в литературе встречаются противоречивые мысли о результативности этого процессуального действия, которое связывается с кругом вопросов к нему. Так, одни авторы допускают расширенный перечень вопросов, которые могут относиться к эксперту. Например, в литературе встречается мысль, что эксперт может быть допрошен, дополнительно к предмету выполненной им экспертизы, еще и по вопросам его компетентности, стажа и места работы, относительно документального сопровождения исследуемых объектов⁹⁵. Другие авторы считают, что допрос эксперта должен ограничиваться только предметом проведенного им исследования⁹⁶. Так, актуальным остается решение проблемных вопросов относительно процессуального значения допроса эксперта с позиций науки и практики.

Наиболее часто эксперту в судебном заседании задается вопрос, поддерживает ли он сделанное им ранее заключение. Однако, данный вопрос не отвечает объективным условиям проведения расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Так, на этапе составления заключения эксперт предупреждался по ст. 307 УК РФ, иными словами им подтверждена персональная ответственность за достоверность полученных результатов. За период времени с того момента до проведения судебного заседания эксперту

⁹³ Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: учебник. – М.: ИНФРАМ, 2018. – 503 с.

⁹⁴ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2006. – 992 с. – С. 623.; Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебное пособие. – 2-е изд. учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 336 с. – С. 173-176.; Ефремов И.А. Судебная экспертиза: научно-практическое пособие. – М.: Юстиция, 2013. – 128 с. – С. 67.

⁹⁵ Исаков В.Д. Теория и методология ситуалогической экспертизы. – СПб.: Реноме, 2008. – 135 с. – С. 78-79.

⁹⁶ Котенева Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: монография. – М.: Инфра-М, 2018. – 212 с. – С. 107.

запрещается любым способом самостоятельно собирать доказательства, знакомиться с материалами дела, а также вступать во внеслужебные связи с субъектами уголовного процесса. Выходит, что вопрос, который ему поставлен в суде, неявно предусматривает возможность получения экспертом каких-либо дополнительных сведений, кроме тех, которые были ему предоставлены при проведении экспертизы. В таком случае можно рекомендовать эксперту обратить внимание суда на наличие несоответствия содержания данного вопроса процессуальным условиям участия эксперта в расследовании. При получении такого вопроса в суде, эксперт может сначала указать на отсутствие любых нарушений закона во время проведения экспертизы и за весь прошлый период, а затем предоставить ответ о полном подтверждении своего заключения.

Особенностью процедуры допроса эксперта является отсутствие в ней стадии свободного рассказа⁹⁷. Но, при проведении допроса свидетеля (а также подозреваемого, другого участника уголовного процесса) эта стадия преследует цель ввести допрашиваемого в предмет допроса, предоставить ему возможность сориентироваться в обстановке предварительного или судебного следствия, сформировать у себя собственную психологическую установку. Стадия свободного рассказа предназначена для формирования психологического контакта, устранения неприятного психологического состояния у допрашиваемого⁹⁸. Необходимым условием результативности допроса ученые-криминалисты называют адаптацию лица к обстановке допроса⁹⁹. Эксперт лишен этой возможности при отсутствии стадии свободного рассказа, потому обстановка, которая складывается для него, характеризуется большей эмоциональной напряженностью и меньшими

⁹⁷ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2006. – 992 с. – С. 623.; Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебное пособие. – 2-е изд. учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 336 с. – С. 174.

⁹⁸ Зорин Г.А. Многовариантные программы допросов: технологии построения и применения. – М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. – 336 с. – С. 153, 155.

⁹⁹ Зорин Г.А. Многовариантные программы допросов: технологии построения и применения. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2005. – 336 с. – С. 77.

возможностями для приспособления, сравнительно с ситуацией допроса свидетеля. Так, эксперт, находясь в пределах собственных специальных знаний, не всегда в состоянии четко и убедительно разъяснять специальные вопросы в таких условиях. К тому же, эксперт психологически не готов к устной форме общения с участниками судебного процесса, поскольку его профессия не принадлежит к публичным. Часто эксперта в судебном заседании ставят в трудное психологическое положение вопросами от лица-участника судебного разбирательства, которого не удовлетворяют результаты экспертизы, и которое пытается противодействовать судебному разбирательству путем затягивания судебного следствия. Сильное психологическое влияние получает допрашиваемый при перекрестном допросе¹⁰⁰. Эксперт, в условиях внушения от вопросов такого лица, часто прибегает к высказываниям, которые не отвечают его процессуальному статусу. К тому же, эксперт не в состоянии в условиях напряжения судебного заседания предоставлять обоснованные и аргументированные ответы по специальным вопросам, в связи с отсутствием на данный момент справочных и методических источников, других материалов для эффективного применения собственных профессиональных знаний. Во время проведения экспертизы он был отстранен от непосредственного общения с любыми участниками уголовного процесса. В своей профессиональной деятельности эксперт получает задание (постановление, определение) от следователя, суда и предоставляет результат проведенных исследований (заключение эксперта) в письменной форме. В его профессиональную подготовку не входят навыки судебной риторики, знания и умения из юридической психологии. Поэтому мы подчеркиваем преимущества письменной формы разъяснений и дополнений эксперта, поскольку его устные ответы более уязвимы для осуществления противодействия судебному разбирательству, если

¹⁰⁰ Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства: монография. – М.: Издательство «Дело и сервис», 2014. – 192 с. – С. 81.

напряженная обстановка судебного заседания сознательно создается заинтересованными участниками уголовного процесса.

Однако, в научной литературе встречается мысль, что эксперт может быть допрошен об обстоятельствах, которые не входят в предмет проведенного им исследования. Некоторые авторы утверждают, что целью допроса эксперта может быть уточнение сведений о его специализации, компетентности, взаимоотношениях с лицами, заинтересованными в деле¹⁰¹. Кроме того, в суде экспертам задаются вопросы о лицах, которые присутствовали при проведении экспертизы, об обстоятельствах доставки в судебно-экспертное учреждение объектов на исследование, о порядке изготовления фотоснимков, чертежей, других иллюстративных материалов и другие вопросы, которые имеют характер показаний свидетеля. Однако, анализ содержания таких вопросов показывает, что они не нуждаются в специальных знаниях и не отвечают процессуальному статусу эксперта. Большинство из таких вопросов имеют консультативный характер, или отвечают процессуальному положению свидетеля. Например, данные относительно специализации и квалификации судебного эксперта содержатся в Реестре аттестованных судебных экспертов, потому нет смысла выяснять их у эксперта (если эксперт не занесен в Реестр, то такие данные содержатся в материалах уголовного дела); сведения о взаимоотношениях эксперта с заинтересованными лицами также не могут получаться от эксперта, поскольку он не предупреждается как свидетель; вопросы о присутствующих при проведении экспертизы лицах не отвечают его процессуальному статусу, так как эксперт не имеет полномочий устанавливать лицо кого-либо, и т.п. Предоставлением таких вопросов эксперту он фактически отождествляется со свидетелем, что противоречит принципу недопустимости смешивания функций участников судебного разбирательства. По нашему мнению, при составлении вопросов эксперту необходимо исключать такие, которые не

¹⁰¹ Воронин С.А. Исследование и критерии оценки заключения эксперта судом // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2017. – № 3 (40). – С. 40-46. – С. 44.

нуждаются в применении специальных знаний и приравнивают процессуальный статус эксперта к положению свидетеля. А в случае поступления подобных вопросов эксперту от участников судебного заседания, необходимо ходатайствовать перед судом об их отклонении. Реализация этого предложения будет способствовать повышению эффективности судебного заседания за счет устранения вопросов, не отвечающих компетенции и процессуальному статусу эксперта¹⁰².

Т. В. Аверьянова подчеркивает, что адресатом заключения эксперта является следователь (суд), потому языковое описание остается основным средством представления результатов экспертного исследования¹⁰³. В заключении эксперт обосновывает выбор методики исследования, целесообразность применения других исследовательских средств, а также промежуточные и результирующие выводы. Аргументация заключения экспертизы осуществляется языковым описанием хода и результатов исследования. Также применяются математические модели, разного рода иллюстрации. Таким образом, заключение эксперта воспринимается благодаря своему логическому построению, однако, по аргументационным особенностям не может не производить эмотивного впечатления. Вопросы к эксперту в судебном заседании также содержат эмотивное влияние. Так, по нашим наблюдениям, большинство вопросов, которые задаются экспертам участниками судебного заседания, не отвечают предмету проведенных экспертиз. Однако, при даче разъяснений в своих ответах эксперты стараются не выходить за пределы содержания своего заключения, и это удовлетворяет суд. Нередко в своих разъяснениях и дополнениях экспертам приходится предоставлять дополнительные аргументы, кроме тех, которые содержались в тексте заключения. То есть, значительный удельный вес составляют ситуации, когда эксперты фактически дополняют свои ранее

¹⁰² Tan G.J., Sulong G., Mohd Rahim M.S. Writer identification: A comparative study across three world major languages (Review article) // *Forensic Sci. Int.* 2017. Vol. 279. P. 41–52.

¹⁰³ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории: монография. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 480 с. – С. 110, 118.

проведенные исследования новыми аргументами, то есть, дополнительными результатами применения собственных специальных знаний. Вместе с тем, большинство экспертов, как правило, неудовлетворены своими ответами в суде как не совсем четкими, логическими и аргументированными. Объясняется это напряженностью обстановки, отсутствием навыков публичного выступления и попыткой как можно скорее предоставить ответ на вопрос от участников судебного заседания, без тщательного осмысления как вопросов, так и своих ответов. По нашему мнению, из большинства вопросов, которые задаются эксперту, можно было бы получить информацию более детальным изучением заключения эксперта другими участниками уголовного процесса, без присутствия эксперта в судебном заседании. Следовательно, нельзя признать эффективным участие эксперта в судебном заседании по критериям получения от него полных и аргументированных ответов.

На сегодняшний день применение устных разъяснений и дополнений от судебного эксперта имеет тенденцию к уменьшению, что объясняется следующим. Во-первых, технология составления текста заключения эксперта постоянно совершенствуется, так что настоящий процессуальный документ становится все более восприимчивым для лиц, не владеющих специальными знаниями. Во-вторых, проведение экспертных исследований предусматривает привлечение научно-технического оборудования, информационных источников, средств компьютерной техники, других ресурсов. Такому характеру обращения к специальным знаниям эксперта отвечает промежуток времени между получением вопроса экспертом и предоставлением ответа им по результатам применения собственных профессиональных знаний. Наличие такого разрыва во времени больше отвечает письменная форма сообщений от судебного эксперта другим участникам уголовного процесса. Поэтому устные ответы эксперта на предварительном следствии или при судебном разбирательстве дела, по нашему мнению, должны, по возможности, исключаться из экспертной

деятельности как такие, которые не отвечают процессуальному положению эксперта.

Изучением практики предоставления экспертами разъяснений и дополнений на досудебном следствии или при судебном разбирательстве уголовного дела нами установлены случаи, когда суд посылал эксперту вопросы от участников судебного процесса предварительно, до момента судебного заседания. В таком случае эксперт имел возможность в совершенстве подготовиться к предоставлению разъяснений и дополнений, более уверенно чувствовал себя в судебном заседании. Чтобы распространить этот положительный опыт взаимодействия эксперта с участниками судебного процесса, можно предложить экспертам предоставлять ходатайство в суд о заблаговременном представлении вопросов в письменной форме. Однако, остается не выясненным порядок представления этих дополнительных вопросов от суда и ответов эксперта на них. По нашему мнению, целесообразно проводить исследование специалиста по соответствующему постановлению суда, которое содержит эти вопросы. В нем эксперт отображал бы обоснование заключений на полученные вопросы, согласно правилам составления заключения специалиста. В таком случае отпадает необходимость в присутствии эксперта в судебном заседании, которое значительно экономит материальные и временные ресурсы судопроизводства. Для реализации этого предложения мы рекомендуем экспертам, при получении повестки о вызове в судебное заседание, предоставлять ходатайство в суд о представлении вопросов эксперту в письменной форме, которые формулирует инициатор вызова эксперта. Тогда ответы от эксперта приобретают процессуальный статус исследования специалиста, и настоящий юридический документ может быть оглашен в судебном заседании, без обязательного присутствия эксперта. При этом существенно упрощается для суда установление оснований к назначению дополнительной или повторной экспертизы. Положительный эффект от такой формы предоставления экспертом разъяснений и

дополнений заключается и в экономии значительных материальных ресурсов на командировку эксперта в суд и отвлечение его от основной работы. Также не теряется время судебного заседания на осмысление экспертом вопросов и предоставления ответов в условиях допроса.

Стоит принять во внимание, что реальная необходимость разъяснений и дополнений возникает, когда экспертиза признается недостаточно ясной или полной¹⁰⁴. Если существует потребность в разрешении вопросов, которые не были поставлены эксперту, то, в соответствии со ст. 207 УПК, тому же эксперту может назначаться дополнительная экспертиза. Таким образом, полностью устраняются все условия для допроса эксперта, также исключаются негативные факторы устной формы получения сообщений от него. Если у участников судебного разбирательства дела возникают сомнения в достоверности результатов экспертизы, или судом устанавливаются противоречия между заключением эксперта и другими доказательствами по делу, суд может назначить не только дополнительную, но и повторную экспертизы (ст. 207 УПК). Однако, практика показывает, что суды чаще удовлетворяют ходатайство о вызове эксперта в судебное заседание, чем о назначении дополнительной или повторной экспертиз. Поэтому мы предлагаем упразднить допрос эксперта на предварительном следствии и во время судебного разбирательства дела, и заменить его назначением дополнительной или повторной экспертизы. Реализация этого предложения позволит получать от эксперта объективные, обоснованные и аргументированные ответы, а также устранить негативное влияние от контакта эксперта с участниками судебного заседания, которые прибегают к противодействию судебному разбирательству дела, а также, исключить отвлечение его от основной работы и затраты средств на командировку.

Таким образом, можно сделать вывод о нецелесообразности сохранения существующего порядка получения от эксперта разъяснений и

¹⁰⁴ Хисматуллин С.А., Жуковский Г.А. Проблема оценки заключения эксперта судом как одного из средств доказывания // Парадигмы современной науки. – 2017. – № 1 (3). – С. 57-61. – С. 58.

дополнений в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства уголовных дел. В случае выявления следователем (судом) необоснованности результатов экспертного исследования или противоречивости другим материалам дела, такие противоречия целесообразнее устранять назначением дополнительных и повторных экспертиз. На сегодняшний день, в пределах действующего уголовно-процессуального законодательства, эксперт, получив повестку о вызове в суд, может подать ходатайство о предоставлении ему вопросов в письменной форме. В случае положительного решения суда, он оформляет заключение специалиста, и при таких условиях получает возможность тщательнее изучить содержание вопросов и составить в полной мере обоснованный и аргументированный письменный ответ. Достигается экономия значительных процессуальных ресурсов, благодаря устранению условий к выполнению экспертом неприсущих ему функций консультанта и свидетеля.

2.3 Использование в процессе доказывания заключений и показаний специалиста

Практика расследования преступлений допускает применение не только процессуальной (судебная экспертиза и участие в следственных действиях), но и непроцессуальной форм (справочная, консультативная деятельность, предварительное исследование и т.д.) использования специальных знаний в работе следователя. Хотя законодательного регулирования непроцессуальная форма на сегодняшний день не имеет.

По нашему мнению, предоставление знаний специалистом (экспертом) следователю без их криминалистической оценки может значительно ограничить возможности их использования в ходе предварительного следствия, поскольку специальные знания используются следователем не напрямую, а опосредованно. Для формирования доказательной базы следователю необходим сформулированный специалистом (экспертом)

конечный результат проведенных исследований в соответствии с конкретными криминалистическими задачами, а не описание химических и физических процессов, происходящих во время преступления.

Специалист является процессуальной фигурой, которая в соответствии со ст. 58, 80, 168, 251 УПК выполняет следующие функции: 1) участие в проведении следственных действий с целью содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; привлечения внимания следователя к обстоятельствам, связанным с выявлением и закреплении доказательств; дачи объяснений по поводу специальных вопросов, возникающих при проведении следственного действия; 2) исследование информации, снятой с каналов связи; 3) разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. При этом на сегодняшний день права и обязанности специалиста (в отличие от прав судебного эксперта) мало регламентированы действующим уголовно-процессуальном законодательстве. Согласно ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» судебному эксперту предоставлена полная самостоятельность в проведении исследования (в том числе – право на экспертную инициативу), а специалист не имеет права выходить за пределы поставленной следователем конкретной задачи. Таким образом, в законодательном регулировании деятельности специалиста есть ограничения его процессуальной самостоятельности, что существенно отличает его от эксперта.

Предварительное исследование является самостоятельным видом деятельности сведущего лица и отличается от участия специалиста в следственных действиях. Чаще всего оно проводится с целью выявления и криминалистической оценки признаков объектов и следов, установление наличия и состояния которых имеет значение для дальнейшего исследования в рамках судебной экспертизы. Результатом предварительного исследования является не получение доказательств, а только создание предпосылки для их получения в порядке, установленном УПК. Его результаты, зафиксированные

в заключении специалиста в письменном виде, способствуют оптимизации процесса отбора, дальнейшего сравнительного и другого исследования предметов, документов, следов и т.п.

Вместе с тем, сегодня вопрос о порядке проведения, организационно-правовых формах и структуре заключения специалиста не урегулирован в уголовно-процессуальном законодательстве. На практике дознаватель или защитник направляет письмо-запрос в экспертное учреждение и получает заключение специалиста. Однако, следователи часто отказываются приобщать такие заключения к материалам уголовных дел, поскольку на сегодняшний день еще не определена их процессуальная значимость.

Проведенный нами анализ материалов уголовных дел по использованию результатов предварительных исследований в ходе предварительного следствия показывает, что деятельность правоохранительных органов по использованию заключений специалиста не в полной мере соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. В частности, практически во всех материалах уголовных дел отсутствуют сведения о результатах деятельности специалиста при проведении следственных действий и методов, которые он использовал, не содержатся письменные замечания специалиста в протоколах следственных действий, отсутствуют и письменные заключения. Не всегда в материалах дела зафиксированы результаты предоставления специалистом консультативно-справочной помощи. Следователи часто назначают судебную экспертизу по тем же вопросам и относительно тех же объектов, что уже исследовались во время предварительного исследования. Целью этого является получение источника доказательств – заключения судебной экспертизы. Содержание такой судебной экспертизы полностью совпадает с содержанием предварительного исследования, но дополнительно содержит подпись судебного эксперта о предупреждении об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Причем предварительное исследование и

судебную экспертизу может проводить одно и то же лицо (в первом случае как специалист, во втором – как судебный эксперт) по той же методике исследования. То есть, то же исследование проводится дважды, благодаря чему увеличиваются расходы процессуальных ресурсов и времени.

При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ относит к источникам доказательств заключение и показания специалиста (ст. 74 УПК). Согласно ст. 80 УПК заключением специалиста является представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, а показаниями специалиста являются сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 УПК¹⁰⁵.

Отмечаем, что в современной научной литературе такая законодательная регламентация вызывает активные дискуссии. Так, одни авторы считают, что, несмотря на отнесение к источникам доказательств заключений и показаний специалиста, последние имеют не доказательственное, а вспомогательное предназначение, направленное на оказание сторонам и суду информационно-консультативной (справочной) помощи. В связи с чем учеными предлагается перевести заключения и показания специалиста в разряд разъяснений¹⁰⁶.

Другие ученые считают такие нововведения весьма полезными, поскольку они обусловлены объективными причинами. Так, раскрытие таких преступлений, как: незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия; незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ, а также многих других крайне затруднено без использования

¹⁰⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – ст. 4921.

¹⁰⁶ Бахтадзе Г.Э., Гальцев Ю.В., Голенев В.С. Несостоятельность законодательного возведения заключения и показаний специалиста в ранг доказательств по уголовным делам // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2014. – № 2 (16). – С. 48-53.

показаний специалиста. Кроме того, научно-технический прогресс и, в частности, развитие криминалистической техники способствуют более активному привлечению специалистов к расследованию¹⁰⁷.

Мы поддерживаем мнение ученых о том, что такой новый вид доказательства расширяет возможности органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в доказывании по уголовному делу и, кроме того, заключение специалиста является еще одной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве¹⁰⁸.

На наш взгляд, результаты исследований специалиста могут помочь следователю при установлении механизма образования отдельных следов или всего произошедшего преступления, при планировании всего процесса расследования и отдельных следственных действий, построении следственных версий (их можно проверить путем проведения исследований специалистом), в процессе подготовки, проведения и после завершения следственного действия (исследования специалиста могут помочь следователю при криминалистической оценке всех выявленных объектов и следов, определении путей их дальнейшего исследования и др.). Целью предварительных исследований следов, изъятых на месте происшествия, часто является установление идентификационной значимости следов (пригодности для идентификации). Промежуточным этапом таких исследований является повышение контрастности следов и их надежная фиксация (в том числе фотофиксация).

При применении специальных знаний при осмотре места происшествия часто устанавливаются новые обстоятельства, которые имеют значение для дела и выходят за пределы поставленной перед специалистом задачи. Возможность инициативных действий со стороны судебного эксперта закреплена законодательно. Независимо от вида следственного действия

¹⁰⁷ Громов Н.А., Зайцева С.А., Гушин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – М.: Приор-издат, 2006. – 80 с. – С. 25.

¹⁰⁸ Быков В. Заключение специалиста // Законность. – 2004. – № 9. – С. 21-24. – С. 21.

основными задачами, решаемыми специалистом, являются помощь следователю в выявлении, фиксации и изъятии доказательств. Кроме названных специалист может решать и другие задачи, однако отсутствие у следователя специальных знаний и большая загруженность организационными проблемами во время проведения осмотра не позволяет следователю предоставить специалисту полный перечень задач, решение которых является необходимым. Таким образом, законодательное закрепление права на инициативу специалиста при проведении следственных действий позволит следователю осуществлять более полное и всестороннее расследование по делу.

С целью недопущения нарушения прав и свобод лиц до возбуждения уголовного дела является целесообразным ограничить перечень объектов, которые могут исследоваться в заключении специалиста, только изъятими с места происшествия объектами и следами. Экспериментальные следы и образцы для сравнительного исследования, оставленные определенными лицами или предметами, им принадлежащими, должны исследоваться исключительно в рамках судебной экспертизы.

Таким образом, считаем, что необходимо законодательно уточнить процессуальный статус специалиста. Кроме того, исследуя работы российских ученых очевидны определенные коллизии законодательства, связанные с данной процессуальной нормой. Так, в нормативно-правовом акте необходимо учесть регламентацию процедуры формирования заключения специалиста.

По мнению ученых, заключение специалиста должно содержать: а) место, дату и время дачи специалистом заключения; б) указание на должностное лицо, по требованию которого специалист предоставляет свое заключение; в) информацию о специалисте: фамилию, имя и отчество, уровень образования и специальность, стаж работы по специальности, сведения об ученой степени и звании, занимаемой должности; г) вопросы, поставленные на разрешение перед специалистом; д) объекты, документы и

материалы, предоставленные специалисту; б) выводы специалиста по поставленным ему вопросам и их научное обоснование¹⁰⁹.

Дискуссионными в научных кругах также являются вопросы, связанные с реализацией права специалиста на инициативу, процедурой формирования вопросов специалисту, ролью каждой из сторон уголовного судопроизводства в данной процедуре. Немаловажным является регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве документа, в котором должны содержаться вопросы специалисту. Таким документов по аналогии с назначением экспертизы может быть постановление (определение).

С целью недопущения смешения процессуальных статусов специалиста и свидетеля, законодательному регулированию также подлежит процедура допроса специалиста, как самостоятельного следственного действия.

Таким образом, видим, что действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ нуждается в уточнении в связи со стремительно изменяющимися потребностями общества, в целом, и следственной практики, в частности.

¹⁰⁹ Лазарева Л.В. Некоторые вопросы заключения и показаний специалиста // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 1. – С. 242-244. – С. 243.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА С УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

3.1 Взаимодействие эксперта и специалиста с официальными участниками уголовного судопроизводства

В уголовном процессе эксперт взаимодействует с судом, следователем, другими заказчиками судебной экспертизы, с государственными учреждениями и органами государственной власти, с организациями, предприятиями¹¹⁰. Вопросам взаимодействия процессуальных субъектов с участием эксперта уделяли внимание Т. В. Аверьянова, А. Р. Белкин, Р. С. Белкин, Н. П. Майлис, Ю. К. Орлов, Е. Р. Россинская, М. Я. Сегай и др. Однако, с позиций обеспечения эффективности проблема взаимодействия судебного эксперта со следователем, судом и другими процессуальными субъектами, до сих пор так и не получила окончательного решения. Актуальность исследования определена потребностями судебно-экспертной практики в совершенствовании такого взаимодействия.

Взаимодействие следователя с другими участниками уголовного процесса играет исключительно важную роль в расследовании и раскрытии преступлений. Правильная организация этого взаимодействия безусловно повышает эффективность решения задач предварительного следствия. Такое взаимодействие представляет собой согласованную с целями и задачами, силами и средствами деятельность в процессе установления истины по уголовному делу¹¹¹. Взаимодействие является философской категорией, которая отражает процессы взаимовлияния различных объектов. Необходимым элементом взаимодействия является информация, которую

¹¹⁰ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2016. – 368 с.

¹¹¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2006. – 992 с. – С. 493.

передает соответствующий материальный носитель¹¹². Переноса такие представления на судебно-экспертную практику, можем наблюдать, что судебный эксперт способен взаимодействовать с судом, сторонами и другими участниками уголовного процесса с целью получения от них определенных сведений или ресурсов или создания необходимых условий. Содержанием такого взаимодействия всегда становится информация как результат экспертного исследования на этапе предварительного следствия или судебного рассмотрения дела. Процесс передачи информации между взаимодействующими экспертом и процессуальными субъектами являются собственно сущностью коммуникативной деятельности¹¹³ [49, с. 140].

Сам термин «взаимодействие» не встречается в нормах уголовно-процессуального закона, содержащих общие положения и регламентирующих взаимоотношения следователя с другими подразделениями органов внутренних дел, но, как правильно указывает А. М. Балашов, удачно выражает сущность того сотрудничества, которое осуществляется этими органами в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Взаимодействие следователя с экспертом при проведении судебных экспертиз может осуществляться как в процессуальной, так и в непроцессуальной (организационной) формах. Процессуальная форма взаимодействия – это форма, прямо предусмотренная нормами уголовно-процессуального закона. Непроцессуальная – регламентированная разного рода ведомственными актами, или нерегламентированная законом и вытекает из его содержания и смысла, а также проводимая в силу сложившейся практики.

В процессе взаимодействия между экспертом и другими процессуальными субъектами информация, циркулирующая между ними,

¹¹² Большая советская энциклопедия: в 30 тт. / гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 5: Вешин – Газли. – 640 с. – С. 7-8.

¹¹³ Романов В.В. Юридическая психология: учебник. – М.: Юристъ, 1998. – 488 с. – С. 6.

принимает различные процессуальные формы, такие как заключение эксперта, ходатайство, протокол допроса эксперта, протокол судебного заседания, а также устные и письменные консультации эксперта (последние приобретают значение процессуальных документов¹¹⁴). Особенности взаимодействия при проведении экспертиз обусловлены процессуальным статусом эксперта и его автономностью в проведении исследований. Эксперт не может напрямую общаться с другими процессуальными субъектами, кроме следователя (суда); он уполномочен законом ходатайствовать перед следователем (судом) о предоставлении необходимых материалов, образцов, создания условий и т.п. Судебный эксперт находится под контролем со стороны следователя (суда), заключающимся в предупреждении его об ответственности по ст. 307 УК РФ, в возможности допроса эксперта в суде, а также присутствия следователя при проведении экспертизы¹¹⁵. Действия эксперта контролируют также стороны и другие участники уголовного процесса. Они знакомятся с заключением, полученным по результатам проведенных исследований и могут инициировать проведение повторных и дополнительных экспертиз в случае выявления нарушений методического, процессуального или организационного характера, а также задавать эксперту вопросы в судебном заседании. Итак, взаимодействие судебного эксперта с судом, сторонами уголовного процесса, иными процессуальными субъектами можно определить как взаимное влияние эксперта и различных участников расследования и судебного рассмотрения дел в процессе достижения ими собственных целей, с целью получения информационных или иных ресурсов или создания необходимых условий. Предложенное определение взаимодействия отвечает процессуальному положению судебного эксперта, не зависящему от процессуального статуса других участников

¹¹⁴ Чельшева О.В. Непроцессуальные формы использования специальных знаний при расследовании преступлений // Мир юридической науки. – 2016. – № 1-2. – С. 70-76. – С. 71.

¹¹⁵ Аветян А.Р. Взаимодействие следователя с экспертом-криминалистом, практическое значение // Теория и практика современной науки. – 2015. – № 6 (6). – С. 31-33. – С. 31.

взаимодействия, в нем учтены его методическая и организационная автономность.

Как известно, проведение любого следственного действия состоит из трех этапов – подготовки, непосредственного проведения и оценки полученных результатов. Рассмотрим взаимодействие следователя с экспертом на каждом из этих этапов.

Так, при подготовке к назначению и проведению экспертизы следователь может получить консультации о:

- возможности получения доказательной информации при исследовании определенных вещественных доказательств (то есть следователь заранее получает сведения о принципиальной возможности получения такой информации по конкретным вещественным доказательствам);

- современных возможностях конкретных видов экспертиз, в том числе и комплексных, исходя из научно-методического уровня их развития;

- возможности проведения определенной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (следователь получает информацию о наличии эксперта соответствующего профиля в этом учреждении, о наличии оборудования, необходимого для проведения конкретной экспертизы и т.п.);

- компетентности конкретного сведущего лица и его правосубъектной возможности выступать экспертом. При проведении экспертизы в экспертном учреждении эксперта выбирает руководитель учреждения, который, по сути, и решает вопрос о компетентности эксперта. При этом руководитель исходит из данных, которые он имеет, об уровне квалификации эксперта, его специализации в области проведения подобных экспертиз, степени сложности предстоящего исследования. При проведении экспертизы вне экспертного учреждения выбор эксперта осуществляется непосредственно следователем, который имеет возможность в процессе личного общения с экспертом убедиться в его компетентности. Но и в этом случае наиболее полное представление о компетентности эксперта

следователь может получить, ознакомившись непосредственно с содержанием заключения, с ходом исследования, а также в процессе наблюдения за работой эксперта;

- упаковке и способе транспортировки вещественных доказательств (например, оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и т.п.);

- количестве и качестве образцов для сравнительных исследований и особенностях их отбора;

- круге и характере вопросов, которые могут быть поставлены эксперту и решены путем исследований в отношении конкретных объектов. В некоторых случаях следователь может проконсультироваться с экспертом при решении ходатайств обвиняемого или потерпевшего, которые были заявлены при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы и выяснить, в состоянии ли эксперт решить поставленные в ходатайстве вопросы и какие для этого потребуются дополнительные материалы¹¹⁶;

- материалах уголовного дела (исходных данных), которые должны быть представлены эксперту помимо вещественных доказательств.

После вынесения постановления о назначении экспертизы, то есть при проведении экспертного исследования, взаимодействие следователя с экспертом выражается в том, что:

- следователь должен предоставить эксперту соответствующие материалы и обеспечить беспрепятственный доступ к объекту исследования (например, при проведении строительно-технической экспертизы на охраняемом объекте);

- следователь вправе присутствовать при проведении экспертизы (это имеет особое значение, например, при проведении судебно-медицинской экспертизы – для оперативного получения следователем важной для раскрытия и расследования уголовного дела информации);

¹¹⁶ Авдеева Г.К. Взаимодействие следователя со сведущими лицами при проведении следственных действий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 1 (5). – С. 113-120. – С. 116.

- эксперт имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела, которые касаются проведения экспертизы;

- эксперт вправе направить ходатайство органу, назначившему экспертизу, о предоставлении дополнительных материалов, а следователь, в свою очередь, должен уяснить задачу и выполнить ее в срок;

- в необходимых случаях и в связи с получением соответствующего ходатайства следователь может привлечь эксперта для пополнения недостающих материалов (например, при воспроизведении обстановки и обстоятельств события, повторном осмотре места происшествия, отборе образцов для сравнительного исследования);

- в необходимых случаях следователь должен разрешать ходатайство эксперта о частичном или полном уничтожении объектов исследования (например, при исследовании документов со следами пищеварения, микрообъектов);

- как непроцессуальную форму взаимодействия можно отметить уточнение времени проведения, сроков проведения экспертизы, способ возврата объектов.

Взаимодействие следователя с экспертом в процессе экспертного исследования осуществляется в тех случаях, когда промежуточные его результаты нуждаются в изменении или постановке дополнительных вопросов эксперту, и в случае, когда у самого следователя появляются новые данные, которые должны быть учтены при проведении уже назначенной экспертизы¹¹⁷.

По нашему мнению, составляет большой интерес проблема присутствия обвиняемого (подозреваемого), по его ходатайству, при проведении экспертных исследований. Так, согласно ст. 198 УПК, обвиняемый при назначении и проведении экспертизы, помимо прочих, имеет право с разрешения следователя присутствовать при проведении

¹¹⁷ Development of individuality in children's handwriting / Srihari S.N., Meng L., Hanson L. [USA] // JFS. –2016. – Vol. 61. – Issue 5. – P. 1292–1300. DOI: 10.1111/1556-4029.13158.

экспертом отдельных исследований и давать объяснения. Из содержания этой статьи не совсем понятно, где должен находиться в это время следователь и каким документом должны оформляться объяснения обвиняемого. М. В. Костицкий указывал, что в его практике неоднократно были случаи, когда в процессе проведения судебно-психологической экспертизы обвиняемый признавался в совершенном преступлении, хотя на следствии категорически отрицал свою вину. Факт признания был зафиксирован экспертами в заключении, где, в частности, указывалось: «В процессе беседы обвиняемый признался в совершении преступления и сообщил следующие детали ...» Автор говорит, что это имело важное значение, так как обвиняемый при встрече со следователем снова отрицал свою вину, и считает, что запись в заключении судебно-психологической экспертизы о новых обстоятельствах, сообщенных испытуемым, являются допустимыми¹¹⁸. С этим можно согласиться частично. Согласно уголовно-процессуального закона эксперт не вправе сам собирать доказательства, поэтому он не имеет права признание обвиняемого (подозреваемого), которое является фактическим данным по делу, вносить в заключение. С другой стороны, при проведении судебно-психологической или судебно-психиатрической экспертизы эксперт обязательно выясняет, в чем обвиняют испытуемого, его отношение к совершенному преступлению. Все это является частью экспертного исследования, и эксперт должен вносить в заключение весь его ход. Занесенные в исследовательскую часть ответы не могут быть доказательствами по делу наравне с показаниями обвиняемого (подозреваемого), однако, как мы считаем, ничто не мешает следователю внимательно ознакомиться с заключением эксперта и запланировать соответствующие следственные действия для проверки информации, о которой он узнал из экспертного заключения.

¹¹⁸ Костицкий М.В. Организация проведения судебно-психологической экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1988. – Вып. 37. – С. 124-128. – С. 125.

Представляется, что в случае удовлетворения ходатайства обвиняемого (подозреваемого) проведение этого следственного действия потребует особенно тщательного планирования и подготовки. Следователь не просто имеет право присутствовать при проведении экспертного исследования, это должно быть его обязанностью. Это обусловлено, во-первых, необходимостью фиксации показаний обвиняемого (подозреваемого) и, во-вторых, теми причинами, что, очевидно, нецелесообразно оставлять наедине с экспертом обвиняемого (подозреваемого), поскольку на эксперта может быть оказано влияние со стороны последнего. Кроме того, следователь должен обеспечить личную безопасность эксперта и провести соответствующие мероприятия, которые бы предупредили побег обвиняемого (подозреваемого) с места проведения экспертизы. Что касается оформления объяснений обвиняемого (подозреваемого), которые он будет давать во время проведения исследования, они, по нашему мнению, вполне могут быть занесены следователем в протокол допроса обвиняемого (подозреваемого).

Одним из главных принципов взаимодействия следователя с экспертом является принцип руководящей роли следователя. Следователь, безусловно, осуществляет руководство проведением судебной экспертизы как следственного действия, но мы согласны с В. Д. Арсеньевым, который указывает, что его руководящая роль не является неограниченной¹¹⁹. Она выражается, прежде всего, в постановлении о назначении экспертизы, оценке ее результатов, а также разрешением ходатайств эксперта и, в необходимых случаях, присутствием при проведении экспертных исследований. Что касается эксперта, то согласно ст. 204 УПК он дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность¹²⁰. Это значит, что он

¹¹⁹ Арсеньев В.Д. Процессуальный статус субъектов судебной экспертизы по уголовным делам // Процессуальные аспекты судебной экспертизы. Сборник научных трудов ВНИИСЭ. – М., 1986. – С. 36-45. – С. 41.

¹²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – ст. 4921.

самостоятельно выбирает средства, приемы и методы исследования, а следователь не вправе влиять на этот выбор. Поэтому мы согласны с Л. И. Шамсеевой, которая указывает, что эксперта следует рассматривать как лицо процессуально независимое, которое сохраняет самостоятельность в пределах своей компетенции¹²¹.

Взаимодействие следователя с экспертом не заканчивается по окончании экспертного исследования. Рассмотрим взаимодействие следователя и эксперта в процессе оценки экспертного заключения. Под оценкой заключения эксперта мы понимаем умственную деятельность, целью которой является установление:

- правосубъектности, компетенции и компетентности эксперта;
- обоснованности и мотивированности заключения, то есть его убедительности, научной и логической доказанности выводов;
- достоверности установленных фактических данных, то есть соответствия их действительности;
- информативности заключения, то есть объема сведений, которые содержатся в нем о подлежащих установлению фактических обстоятельствах преступления;
- роли заключения эксперта в системе доказательств с учетом значимости установленных фактических данных для дела.

Полная и всесторонняя оценка заключения следователем влечет за собой различные последствия. Если заключение эксперта не вызывает сомнений, то оно используется в процессе расследования для установления фактических обстоятельств преступления. В случае, когда следователю не совсем понятны какие-либо термины, представленные в выводах формулировки, он может попросить разъяснение у эксперта, не требующее процессуального закрепления (непроцессуальная форма взаимодействия).

¹²¹ Шамсеева Л.И. Понятие, сущность и формы взаимодействия следователя со сведущим лицом-криминалистом // Процессуальные аспекты судебной экспертизы. Сборник научных трудов ВНИИСЭ. – М., 1986. – С. 157-170. – С. 160.

Если же следователь обнаруживает в выводах эксперта ряд фактических неточностей, незначительных расхождений в датах, арифметические ошибки, описки и т.п., которые могли возникнуть в результате небрежности эксперта, а также, когда необходимо получить разъяснения относительно обстоятельств, имеющих значение для расследуемого преступления (относительно специальных терминов, использованной методики, научных источников и т.д.), согласно ст. 205 УПК может быть проведен допрос эксперта¹²² (процессуальная форма). В научной литературе указывается, что допрос допустимо проводить не только по отношению к заключению, которое дал эксперт, но и сообщению о невозможности решения поставленных вопросов¹²³. Результаты оценки экспертного исследования и допроса эксперта могут стать основанием для назначения тому же или другому эксперту дополнительной экспертизы или назначения новому эксперту повторной экспертизы того же вида; экспертизы другого рода, вида, а также проведения следственных действий по изъятию или отбору образцов, необходимых для экспертного исследования, без которых эксперт не мог сделать обоснованного заключения.

Взаимодействие следователя с экспертом, на наш взгляд, допустимо при предъявлении экспертного заключения обвиняемому, подозреваемому, когда эксперт разъясняет последнему основные положения проведенного исследования и смысл сделанных выводов.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Взаимодействие следователя и эксперта имеет место на всех стадиях проведения экспертизы и на всех этапах расследования уголовного дела.
2. Правильная организация взаимодействия следователя с экспертом способствует наиболее быстрому и эффективному достижению целей предварительного расследования.

¹²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – ст. 4921.

¹²³ Дорошенко Н.В. Взаимодействия эксперта-криминалиста и следователя // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2017. – № 3 (21). – С. 40-43. – С. 41.

3. Руководящая роль следователя при проведении судебных экспертиз не является неограниченной, она ограничивается принципом самостоятельности эксперта в пределах его компетенции.

Относительно перспектив дальнейших исследований в данном направлении, то, как мы считаем, заслуживает внимания проблема оценки деятельности эксперта в случае, когда, руководствуясь принципом «необязательности заключения эксперта» следователь, приводя соответствующие мотивы, отвергает его. Очевидно, что в данном случае могут иметь место как погрешности при проведении экспертизы, так и подбор только тех доказательств, которые поддерживают версию следователя.

3.2 Взаимодействие эксперта и специалиста с неофициальными участниками уголовного судопроизводства

Современное законодательство России направлено на повышение роли и переоценку значимости института судебных экспертиз, без которых не может быть эффективно проведено предварительное следствие по уголовному делу. Изобличение виновных, а также обеспечение надлежащего применения закона для того, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности и не был наказан ни один невиновный, требует неукоснительного соблюдения требований закона о всесторонней и полной проверке всех доказательств виновности лица в совершении преступлений. В связи с этим назначение и проведение экспертиз является средством обеспечения объективности, полноты и всесторонности как предварительного, так и судебного следствия, гарантом обоснованности обвинения.

Повышение статуса адвоката как субъекта доказывания и внедрение в судопроизводство состязательных начал нуждается в развитии положений и выводов, связанных с использованием специальных знаний сторонами и их

представителями в уголовном судопроизводстве. Анализ УПК, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» позволяет сделать вывод об усилении гарантий прав граждан в судопроизводстве и расширения возможностей участия сторон и их представителей в процессе доказывания, которое определено самим принципом состязательности и равноправия сторон. Согласно ст. 123 Конституции РФ, а также ст. 15 УПК РФ, стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, что предполагает предоставление этим сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов¹²⁴

Адвокат, как и эксперт, имеет специальный субъектно-правовой статус, который накладывает на него особую ответственность по добросовестной защите законных прав и интересов доверителей. Одним из средств, которым адвокат не должен пренебрегать при осуществлении своей профессиональной деятельности, является помощь эксперта (специалиста), то есть лица, обладающего специальными знаниями в различных областях науки, техники, искусства либо ремесла – в рамках решения необходимых вопросов при выполнении принятого поручения на защиту. Необходимо констатировать, что на практике адвокат имеет дело с экспертами и специалистами различной специализации и профиля, в связи с чем для правильной и обоснованной постановки вопросов и подготовки соответствующих ходатайств необходимо в каждом конкретном случае пользоваться специальной литературой и, в особо сложных случаях, консультациями со специалистами необходимого профиля. Особенно тщательно необходимо подходить к выбору эксперта (специалиста) с точки зрения судебной перспективы и судебной оценки доказательств, а также отсутствия конкуренции одних видов доказательств с другими.

¹²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/#dst100018

Экспертиза не единственная форма применения субъектами судебно-экспертной деятельности специальных знаний в судопроизводстве. Сотрудник экспертного подразделения или судебно-экспертного учреждения, принимая участие в проведении следственных действий, также использует свои специальные знания. Это обуславливает наличие определенных совпадений в процессуальном статусе специалиста и эксперта. Эксперт и специалист как субъекты деятельности, связанной с применением специальных знаний, должны обладать такими знаниями, быть незаинтересованными в результатах уголовного дела. Однако между экспертом и специалистом как субъектами деятельности, направленной на оказание помощи следствию, существуют и различия. Так эксперт привлекается к судопроизводству для производства судебной экспертизы и дачи заключения, а специалист – для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию¹²⁵. Как заключение эксперта, так и заключение специалиста являются самостоятельными источниками доказательств (ст. 74 УПК РФ). Хотя следует отметить, что деятельность специалиста в целом сводится к оказанию консультативной помощи участниками судопроизводства. В научной литературе справедливо отмечается, что знания специалиста могут быть применены для выявления только таких следов, признаков, свойств и т.д., в существовании которых можно убедиться путем непосредственного наблюдения. Именно поэтому сведения о фактах, выявленных специалистом, могут быть зафиксированы в протоколе следственного или судебного действия. Если же следователя или суд интересуют факты, для установления которых необходимо на основе использования специальных знаний проводить исследования и оценивать

¹²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – ст. 4921.

признаки и свойства, которые зафиксированы в протоколе следственного или судебного действия, то надо назначать экспертизу¹²⁶.

В криминалистической и процессуальной литературе выделяют процессуальную и непроцессуальную формы использования специальных знаний. На наш взгляд, в основе разделения форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве должен быть такой критерий как доказательное значение результата использования специальных знаний на предварительном следствии и при судебном рассмотрении материалов уголовных дел.

Справочно-консультативная форма использования специальных знаний может применяться сторонами и их представителями в ходе сбора доказательств. Например, специалист может указать адвокату на объекты, которые в будущем могут получить статус вещественных доказательств.

В практической деятельности защитника в конкретном уголовном деле возникают вопросы о необходимости проведения экспертного исследования в конкретной ситуации и выяснения того, что влечет за собой обязательное назначение экспертизы в этом случае, или же будет достаточно лишь консультации специалиста. Привлеченное сведущее лицо в первом случае констатирует необходимость назначения экспертизы, а во втором – предоставляет необходимую консультацию. В случаях, когда необходимо проведение экспертного исследования для получения ответов на вопросы, интересующие сторону защиты, однако еще не разработана соответствующая методика, то сведущий в этой сфере специалист укажет на это обстоятельство. Таким образом не будет назначена обреченная на безрезультатность экспертиза, и это позволит сэкономить весьма значительное время и средства. В случае же, если необходимые средства методики существуют, то специалист определит класс, род и вид необходимой к назначению экспертизы.

¹²⁶ Судебные экспертизы (возможности, подготовка материалов, назначение, оценка). – К.: РИО МВД УССР, 1981. – 412 с. – С. 11-12.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе заявлять ходатайства и отводы. Одним из таких ходатайств может быть ходатайство о назначении и проведении судебной экспертизы. В таком случае адвокат может обратиться к специалисту за консультацией по ознакомлению с возможностями выбора эксперта или экспертного учреждения. Ведь никто, кроме специалиста, лучше не осведомлен о профессиональных возможностях своих коллег. Эти знания позволят специалисту предложить стороне защиты то экспертное учреждение, где в штате есть сотрудники, профессиональная подготовка которых позволит провести необходимые исследования на современном уровне. Если же для проведения экспертного исследования необходимо применять технические средства, специалист предоставляет адвокату информацию о том, что необходимые для проведения экспертизы оборудование, инструменты находятся в надлежащем техническом состоянии и сертифицированы, калиброваны и проверены. А. Ю. Бутырин справедливо подчеркивает, что отсутствие в заключении эксперта сведений относительно калибровки, сертификации и проверки использованного оборудования формирует у участников судопроизводства обоснованные сомнения в достоверности выводов, полученных в результате инструментальных исследований¹²⁷.

Консультативную помощь специалиста сторона защиты может получить и в случаях, когда возникает вопрос, достаточно ли для проведения конкретного экспертного исследования знаний эксперта одной специальности, или же есть необходимость назначения комплексной экспертизы. В некоторых случаях для проведения экспертизы будет достаточно знаний эксперта одной специальности, но проведение ее будет довольно длительным в связи со значительным объемом исследований, которые необходимо провести. В таких случаях специалист может предложить стороне защиты ходатайствовать о проведении комиссионной

¹²⁷ Бутырин А.Ю. Консультация специалиста при назначении судебной экспертизы в уголовном и гражданском процессах // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 2 (26). – С. 70-72. – С. 72.

экспертизы, предусматривающий проведение исследований двумя или более экспертами одной специальности. Это позволит оптимизировать сроки проведения экспертизы.

Определенную помощь адвокату может предоставить специалист и в правильном формулировании вопросов, подлежащих постановке перед экспертом. Безусловно, что право предлагать эти вопросы и окончательно формулировать их осуществляет субъект, который назначает экспертизу (сторона обвинения либо суд). Однако только специалист может спланировать будущее исследование с той детализацией и последовательностью, знание которых необходимо для подготовки перечня вопросов, которые не нуждаются в последующем изменении их порядка и содержания. Бывают случаи, когда перед экспертом ставят вопросы, выходящие по своему содержанию за пределы его специальных знаний. Участие специалиста в формулировке вопросов позволит исключить этот недостаток практики.

Еще одной разновидностью консультативной помощи специалиста выступает определение всего перечня документов, необходимых для предоставления в распоряжение эксперта. Указанное позволяет своевременно уведомить стороны уголовного судопроизводства об отсутствующих в данный момент материалах, которые имеют важное значение для проведения исследования. Оказание своевременной консультативной помощи по такому вопросу позволит своевременно выполнить действия, обеспечивающие полноту документальной доказательной базы, и в то же время устранить этап заявления и удовлетворения ходатайств эксперта по поводу предоставления ему дополнительных материалов. Также на этом этапе может быть установлено, что необходимые эксперту документы в силу объективных причин не существуют вовсе, и тогда своевременно уведомленный эксперт не станет бесперспективно готовить соответствующие ходатайства и ожидать их удовлетворения.

В определенных случаях при проведении экспертного исследования возникает необходимость полной либо частичной смены эстетических, функциональных или иных свойств объекта исследования. В таких случаях специалист может заранее предвидеть последствия деструктивного влияния на данный объект в ходе проведения его натуральных исследований. Осуществление таких действий связано как с нарушением целостности спорного объекта, так и с дополнительными финансовыми затратами. Это может быть мотивом отказа от проведения экспертизы.

В функции специалиста входит оказание непосредственной технической помощи, а именно фотографирование, составление планов, схем, чертежей и т.п., сторонам уголовного дела и суду. Как известно, процесс сбора доказательств предусматривает осуществление сторонами уголовного судопроизводства определенных действий, в частности: поиск и обнаружение доказательств, фиксации доказательственной информации, извлечения и сохранения доказательств для их последующего исследования, всестороннее исследование различных сторон и свойств доказательств, оценку и использование полученных доказательств в ходе доказывания по уголовному делу. УПК РФ закрепляет равенство прав сторон на сбор и представление в суд вещей, документов, других доказательств. Однако на практике сторона защиты фактически лишена равной возможности по сбору и представлению доказательств. Защитник может только инициировать перед следователем, прокурором, судом проведение следственных и иных процессуальных действий с целью получения благоприятной для защиты доказательственной информации. Учитывая то, что во время предварительного следствия защитник находится в неравном положении в сравнении со стороной обвинения, потому как лишен права проводить следственные действия, суд способствует защитнику в реализации его процессуального права на сбор и представление доказательств. Сторона защиты может заявлять ходатайства о привлечении к проведению следственного действия специалиста определенного профиля. В ходе предварительного следствия

следователи сталкиваются не только с традиционными для криминалистики, но и с нетрадиционными вещественными доказательствами и следами преступной деятельности. В таких случаях для правильной подготовки и организации следственного действия, установления и оценки всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, правильного отбора объектов, связанных с подготовкой и совершением преступления, лишь базовой юридической подготовки следователя может быть недостаточно. В целях обеспечения максимальной эффективности отдельных следственных действий желательными, а нередко и обязательным следует считать участие специалиста в проведении соответствующего действия. Задача специалиста заключается в том, чтобы на основании своих знаний он оказывал содействие следователю по обнаружению и изъятию следов преступления, документов и предметов, которые могут выступать вещественными доказательствами по уголовному делу, и активно участвовал с этой целью в процессуальном действии. Уже непосредственно на этапе проведения следственного действия специалист оказывает помощь следователю в осуществлении предварительного исследования обнаруженных объектов в целях определения в них тех признаков и свойств, который имеют доказательное значение по уголовному делу. При этом такое участие позволяет не наносить вреда этим объектам, не изменять их состояния, учитывая, что в дальнейшем относительно этих объектов может быть назначена судебная экспертиза.

До начала следственного действия, в котором участвует специалист, следователь должен лично установить его личность, выяснить его отношения с подозреваемым или потерпевшим. Если в качестве специалиста приглашен сотрудник государственного экспертного учреждения, то вопрос о его компетенции решает руководитель этого учреждения. При необходимости, у специалиста до начала проведения следственного действия может быть отобрана подписка о неразглашении сведений, составляющих государственную, банковскую тайну либо тайну следствия, если они станут известными специалисту в связи с его участием в проведении следственного

действия. Так, например, как форма применения специальных знаний в расследовании компьютерных преступлений, участие специалиста в проведении следственных действий имеет целью оказание помощи следователю в определении статуса компьютерного объекта, в том числе и отнесение к категории машинного носителя информации, его состояния, конструктивного назначения и особенностей, наличия признаков или следов воздействия на машинные носители информации или информацию, содержащуюся на них. Советы специалиста, высказанные следователю при проведении следственного действия могут касаться определения порядка выявления и исследования компьютерных объектов, фиксации их состояния, возможности и целесообразности изъятия всех или отдельных компьютерных объектов, а в случае осуществления таких действий – надлежащей упаковки и создания условий для надежного хранения с целью обеспечения целостности и недоступности для посторонних лиц хранимой информации. Если у следователя не было возможности привлечь специалиста к проведению следственного действия, то не лишним будет обращение к соответствующим специалистам в кратчайшие сроки после проведения следственного действия для получения консультаций по поводу полноты осуществленных следователем действий и оценки полученных результатов. Важно, чтобы специалист не только имел специальные знания в области информационных технологий и компьютерной техники, но и имел достаточные навыки их применения на практике. Нужно также, чтобы применение специальных знаний этим участником уголовного судопроизводства и результаты их применения были понятными и доступными для непосредственного восприятия всеми участниками следственного действия. Специалист должен также акцентировать внимание следователя на обстоятельствах, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием доказательств, давать пояснения по поводу совершенных им действий и полученных в результате этого результатов. Во время осмотра места происшествия специалист может оказать помощь в выявлении не

только компьютерных средств, аппаратного, программного и информационного обеспечения, но и документации, записей пользователей и других объектов, которые могут содержать значимую информацию. Также специалист помогает правильно описать действия следователя по выявлению компьютерных объектов, указать их правильные названия. Во время проведения обыска помощь специалиста заключается в решении вопросов комплектации выявленных компьютерных средств, уточнение их составляющих, подлежащих изъятию. Кроме того, специалист участвует в упаковке и подготовке изъятых объектов для транспортировки и хранения¹²⁸.

В случае участия в такой следственном действии как допрос специалист имеет право задавать вопросы участникам этого процессуального действия, но эти вопросы должны иметь только технический характер, касаться конкретного процессуального действия, не выходя за пределы определенного следователем предмета допроса и не иметь характера отдельного допроса подозреваемого, потерпевшего или свидетеля. Задавать вопросы участнику процессуального действия по поводу событий, очевидцем или участником которых было лицо, имеет право только следователь.

Подчеркиваем, что экспертиза значительно повышает надежность и доказательную силу собранных по делу материалов, а также обеспечивает полноту и всесторонность исследования обстоятельств и установления объективной истины. Принимая решение о назначении различных экспертиз по уголовным делам, лицо, привлекающее эксперта, должно знать возможности и порядок проведения таких экспертных исследований. Необходимым условием применения специальных знаний является неукоснительное соблюдение требований процессуального законодательства при назначении судебной экспертизы, что предусматривает подготовку материалов на экспертизу, ее производство как в государственных и

¹²⁸ Вехов В.Б., Голубев В.А. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ: монография / под ред. Б.П. Смагоринского. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 304 с.

негосударственных экспертных учреждениях, так и вне экспертных учреждений.

Во время ознакомления с заключением эксперта адвокат должен обращать внимание, прежде всего, на то, имеет ли лицо, которое предоставляет экспертное заключение органам предварительного следствия, суда статус судебного эксперта как таковой.

Важными с точки зрения проверки достоверности выводов экспертов являются вопросы по публикации экспертных методик и их обсуждение научной общественностью. Проведение судебных экспертиз лишь на основе знаний в области науки, техники, искусства или ремесла без ссылки на опубликованные методические работы в области судебно-экспертного исследования является серьезным основанием для сомнений в достоверности полученных результатов. Знание адвокатом основ методики проведения и тактики назначения судебных экспертиз имеет важное значение для правильной оценки заключения эксперта.

Итак, помощь эксперта (специалиста) в ходе предварительного следствия или в пределах судебного разбирательства уголовного дела является бесценной. Именно прогнозирование развития ситуации в рамках правового анализа вместе с заключением сведущего лица по конкретной прикладной проблематике дают тот эффект, который позволяет принять своевременные и эффективные меры для разрешения конфликта в суде, избрания правильной и обоснованной позиции стороны защиты в пределах принятого поручения (составление грамотного и обоснованного иска) или получения объективного доказательства в пределах уголовного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного магистерского исследования позволяют сделать следующие выводы о проделанной работе.

1. Рассмотрение понятия специальных знаний, анализ с научных позиций его основных признаков, обобщение существующих научных концепций позволило сформулировать авторское определение, согласно которому специальные знания в уголовном судопроизводстве – это знания, умения и навыки в любой сфере человеческой жизнедеятельности, которыми не владеют или недостаточно владеют следователь или судья, использование которых осуществляется по усмотрению последних или по прямому указанию в уголовно-процессуальном законе, с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, или установления других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу.

2. Установлено, что сведущими лицами в уголовном процессе являются следующие процессуальные фигуры: 1) судебный эксперт является сведущим лицом, которое привлекается к судопроизводству путем вынесения постановления (определения) уполномоченным лицом (органом) для проведения судебной экспертизы и дачи заключения по исследуемым вопросам в соответствии с отраслевым законодательством. Судебные эксперты делятся на виды: 1) государственные судебные эксперты; 2) негосударственные (частные) судебные эксперты; 3) специалисты-эксперты; 2) специалист является сведущим лицом, которое привлекается к судопроизводству с целью оказания помощи при осуществлении процессуальных действий в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств в соответствии с отраслевым законодательством. В зависимости от характера специальных знаний специалистами являются: врач, педагог, психолог, оценщик и другие лица-специалисты, обладающие необходимыми специальными знаниями, и их использование в судопроизводстве обусловлено практической необходимостью; 3)

переводчик (сурдопереводчик) является сведущим лицом, которое обеспечивает реализацию прав и обязанностей участников судопроизводства, нуждающихся в этом, в связи с их физическими недостатками или языковыми потребностями, применяя специальные лингвистические знания, которыми оно обладает.

3. Проанализирована научная литература относительно форм использования специальных знаний в расследовании преступлений. Установлено, что формами использования специальных знаний являются действия, проводящиеся в рамках расследования преступлений и для осуществления которых необходимо применение указанных знаний. Систематизация этих форм может проводиться по таким критериям, как закрепление в нормах уголовно-процессуального законодательства, обязательность проведения и др. Дальнейшие научные исследования по выяснению форм использования специальных знаний и их систематизации будут способствовать решению одной из проблем криминалистической науки и позволят более грамотно осуществлять рассмотрение вопроса применения конкретной формы при расследовании определенного вида преступлений.

4. Исследуя порядок оценки заключения эксперта установлено, что такое заключение подлежит оценке субъектом доказывания на общих основаниях. Критерием оценки заключения эксперта, как и иных источников доказательств, выступает допустимость, достоверность и полнота.

Допустимость заключения эксперта предполагает, что, кроме прочего, необходимо устанавливать, соблюдены ли права подозреваемого (обвиняемого) при назначении и проведении экспертизы. В случаях, когда постановление о назначении экспертизы, а также заключение эксперта были предъявлены обвиняемому несвоевременно, то вопрос о допустимости такого заключения необходимо решать исходя из наличия реальных нарушений прав обвиняемого и возможности их устранения. Оценка допустимости заключения эксперта невозможна без оценки компетентности эксперта,

которая предусматривает установление образования, практического опыта, стажа работы по специальности, узкой специализации в рамках профессии эксперта. Кроме того, недопустимым является заключение эксперта, если экспертиза была проведена лицом, подлежащим отводу по основаниям, предусмотренным статьями 61, 70 УПК. Допустимость заключения эксперта зависит от допустимости объектов, которые исследовал эксперт. Недопустимость таких объектов ведет к признанию недопустимым заключения эксперта.

Полнота заключения эксперта предполагает: полноту использования материалов, предоставленных эксперту, применения различных методов исследования, дополняющих друг друга.

5. Аргументирована нецелесообразность сохранения существующего порядка получения от эксперта разъяснений и дополнений в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства уголовных дел. Подчеркивается, что в случае выявления следователем (судом) необоснованности результатов экспертного исследования или противоречивости другим материалам дела, такие противоречия целесообразнее устранять назначением дополнительных и повторных экспертиз.

6. Установлена необходимость законодательного уточнения процессуального статуса специалиста, поскольку очевидны определенные коллизии законодательства, связанные с данной процессуальной нормой. Так, в нормативно-правовом акте необходимо учесть регламентацию процедуры формирования заключения специалиста, реализацию права специалиста на инициативу, процедуру формирования вопросов специалисту, роли каждой из сторон уголовного судопроизводства в данной процедуре. Подчеркивается, что немаловажным является регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве документа, в котором должны содержаться вопросы специалисту. Таким документом, по аналогии с назначением экспертизы, может быть постановление (определение). Кроме

того, с целью недопущения смешения процессуальных статусов специалиста и свидетеля, законодательному регулированию также подлежит процедура допроса специалиста, как самостоятельного следственного действия.

7. Установлено, что взаимодействие судебного эксперта с судом, сторонами уголовного процесса, иными процессуальными субъектами можно определить как взаимное влияние эксперта и различных участников расследования и судебного рассмотрения дел в процессе достижения ими собственных целей, с целью получения информационных или иных ресурсов или создания необходимых условий. Предложенное определение взаимодействия отвечает процессуальному положению судебного эксперта, не зависящему от процессуального статуса других участников взаимодействия, в нем учтены его методическая и организационная автономность.

Сделаны выводы о том, что взаимодействие следователя и эксперта имеет место на всех стадиях проведения экспертизы и на всех этапах расследования уголовного дела; правильная организация взаимодействия следователя с экспертом способствует наиболее быстрому и эффективному достижению целей предварительного расследования; руководящая роль следователя при проведении судебных экспертиз не является неограниченной, она ограничивается принципом самостоятельности эксперта в пределах его компетенции.

Акцентируется внимание на проблеме оценки деятельности эксперта в случае, когда, руководствуясь принципом «необязательности заключения эксперта» следователь, приводя соответствующие мотивы, отвергает его. Очевидно, что в данном случае могут иметь место как погрешности при проведении экспертизы, так и подбор только тех доказательств, которые поддерживают версию следователя.

8. Установлено, что помощь эксперта (специалиста) в ходе предварительного следствия или в пределах судебного разбирательства уголовного дела является бесценной. Именно прогнозирование развития

ситуации в рамках правового анализа вместе с заключением сведущего лица по конкретной прикладной проблематике дают тот эффект, который позволяет принять своевременные и эффективные меры для разрешения конфликта в суде, избрания правильной и обоснованной позиции стороны защиты в пределах принятого поручения (составление грамотного и обоснованного иска) или получения объективного доказательства в пределах любого уголовного дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета от 25.12.1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – ст. 4921.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 8.03.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 23. – ст. 2291.
4. Авдеева Г.К. Взаимодействие следователя со сведущими лицами при проведении следственных действий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 1 (5). – С. 113-120. – С. 116.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории: монография. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 480 с. – С. 183.
6. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2006. – 992 с.
7. Аветян А.Р. Взаимодействие следователя с экспертом-криминалистом, практическое значение // Теория и практика современной науки. – 2015. – № 6 (6). – С. 31-33. – С. 31.
8. Арсеньев В.Д. Процессуальный статус субъектов судебной экспертизы по уголовным делам // Процессуальные аспекты судебной экспертизы. Сборник научных трудов ВНИИСЭ. – М., 1986. – С. 36-45. – С. 41.

9. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела: монография. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с. – С. 5.;
10. Багаутдинов Ф.Н. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 43-45. – С. 43.;
11. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: учебник. – М.: ИНФРАМ, 2018. – 503 с. – С. 187.
12. Бахтадзе Г.Э., Гальцев Ю.В., Голенев В.С. Несостоятельность законодательного возведения заключения и показаний специалиста в ранг доказательств по уголовным делам // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2014. – № 2 (16). – С. 48-53.
13. Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. – М.: Норма, 1999. – 418 с.
14. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с. – С. 214.
15. Большая советская энциклопедия: в 30 тт. / гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 5: Вешин – Газли. – 640 с. – С. 7-8.
16. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с. – С. 1429.
17. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 29 с.
18. Букаев Н.М., Втюрин А.В. Криминалистические экспертизы (спецкурс): курс лекций. – Томск: Печатная мануфактура, 2002. – 272 с. – С. 14.
19. Бутырин А.Ю. Консультация специалиста при назначении судебной экспертизы в уголовном и гражданском процессах // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 2 (26). – С. 70-72. – С. 72.

20. Быков В. Заключение специалиста // Законность. – 2004. – № 9. – С. 21-24. – С. 21.
21. Вехов В.Б., Голубев В.А. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ: монография / под ред. Б.П. Смагоринского. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 304 с.
22. Винберг А.И. Специалист в процессе предварительного расследования // Социалистическая законность. – 1961. – № 9. – С. 30-34. – С. 31-32.
23. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000. – 463 с. – С. 236.
24. Воронин С.А. Исследование и критерии оценки заключения эксперта судом // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2017. – № 3 (40). – С. 40-46. – С. 44.
25. Гвоздева И.С., Степанов В.В. Теория и практика использования специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с. – С. 53.;
26. Гвоздева И.С., Степанов В.В. Теория и практика использования специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с. – С. 52.;
27. Головинская Е.П. Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства. – Воронеж, 2006. – 23 с.
28. Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук уголовном судопроизводстве: монография. – К.: Вища шк., 1980. – 160 с. – С. 114.
29. Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. – Мн.: МВШ МВД СССР, 1987. – 66 с. – С. 16.

30. Гришаева И.Г. Специальные знания в судебной экологической экспертизе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2 (17). – С. 139-142. – С. 140.

31. Громов Н.А., Зайцева С.А., Гущин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – М.: Приор-издат, 2006. – 80 с. – С. 25.

32. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

33. Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: Новые возможности и проблемы // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 47-48.; Гришина Е.П., Саушкин С.А. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста // Российский следователь. – 2005. – № 8. – С. 16-19. – С. 19.

34. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т. 4: Р – Я. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 672 с. – С. 147.

35. Дорошенко Н.В. Взаимодействия эксперта-криминалиста и следователя // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2017. – № 3 (21). – С. 40-43. – С. 41.

36. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы. – Минск: Изд-во БГУ, 1959. – 188 с. – С. 4.

37. Закатов А.А., Иванов В.А. О повышении роли специалистов в расследовании преступлений // Правовые и организационные вопросы предварительного расследования: труды ВШМВД СССР. – Волгоград, 1977. – С. 80-84. – С. 80-81.

38. Затона Р.Е. Специальные знания как основа формирования профессиональной компетентности эксперта и специалиста // Правовая культура. – 2018. – № 1 (32). – С. 42-46. – С. 43.

39. Зеленский В.Д. О процессуальных и организационных формах использования специальных знаний в расследовании // Общество и право. – 2012. – № 1. – С. 210-212. – С. 210.
40. Зорин Г.А. Многовариантные программы допросов: технологии построения и применения. – М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. – 336 с. – С. 153, 155.
41. Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2009.
42. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрмис, 2003. – 304 с. – С. 266-267.
43. Исаков В.Д. Теория и методология ситуалогической экспертизы. – СПб.: Реноме, 2008. – 135 с. – С. 78-79.
44. Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – 19 с. – С. 13.
45. Кирмасов В.В. К вопросу о специальных знаниях в уголовном процессе // Закон и право. – 2016. – № 7. – С. 110-113. – С. 112.
46. Костицкий М.В. Организация проведения судебно-психологической экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1988. – Вып. 37. – С. 124-128. – С. 125.
47. Котенева Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: монография. – М.: Инфра-М, 2018. – 212 с. – С. 107.
48. Криминалистика: учебное пособие в схемах / под ред. проф. А.Г. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 1999. – 240 с. – С. 17.
49. Лазарева Л.В. Некоторые вопросы заключения и показаний специалиста // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 1. – С. 242-244. – С. 243.

50. Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с. – С. 24-25.;

51. Латыпов В.С. К вопросу о применении специальных знаний сведущими лицами в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 3 (69). – С. 42-46. – С. 43.

52. Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе: научно-практическое пособие. – Челябинск: НТЦ-НИИОГР, 2001. – 95 с.

53. Матвеев С.В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Российский судья. – 2002. – № 3. – С. 12-14. – С. 12.;

54. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.

55. Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. – 88 с. – С. 4.

56. Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. – К.: Вища шк., 1980. – Вып. 21. – С. 37-42. – С. 39.

57. Низамов В.Ю., Парамонова Г.В. К вопросу категории «специальные знания» в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 72-75. – С. 73.

58. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – С. 700.

59. Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1985. – 54 с.

60. Полещук О.В., Саксин С.В., Яровенко В.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 232 с. – С. 21.
61. Радионова М.А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 26 с.
62. Романов В.В. Юридическая психология: учебник. – М.: Юристъ, 1998. – 488 с. – С. 6.
63. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2016. – 368 с. – С. 140-152.
64. Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства: монография. – М.: Издательство «Дело и сервис», 2014. – 192 с. – С. 81.
65. Рябина Т.К., Чеботарева И.Н. К вопросу о праве защитника привлекать специалиста к участию в уголовном деле (организационные и правовые аспекты) // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25-26 марта 2011 г.: в 2 т. / отв. ред. И. М. Комаров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. – Т. 1. – С. 354-359. – С. 354.
66. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – М.: Городец, 1999. – 368 с. – С. 8-9.; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: научно-практическое пособие. – М.: НОРМА, 2011. – 736 с. – С. 11.
67. Сегай М.Я., Ярослав Ю.Ю. Научно-технический прогресс и процессуальные формы привлечения специальных знаний при выявлении латентных следов // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1981. – Вып. 23. – С. 16-21. – С. 19.

68. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 356 с. – С. 9.
69. Соколовский З.М. Понятие специальных знаний (К вопросу об основаниях назначения экспертизы) // Криминалистика и судебная экспертиза: республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. – К.: РИО МВД УССР, 1969. – Вып. 6. – С. 199-205.
70. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебное пособие. – 2-е изд. учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 336 с. – С. 173-176.; Ефремов И.А. Судебная экспертиза: научно-практическое пособие. – М.: Юстиция, 2013. – 128 с.
71. Специализированный курс криминалистики для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования / под. ред. М.В. Салтевского. – К.: НИ и РИО, 1987. – 384 с. – С. 158.
72. Строгович М.С. Курс уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с. – С. 370.
73. Судебные экспертизы (возможности, подготовка материалов, назначение, оценка). – К.: РИО МВД УССР, 1981. – 412 с. – С. 11-12.
74. Сухов И.В. Правовое положение педагога и психолога по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Закон и право. – 2007. – № 12. – С. 76-79. – С. 78.
75. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 148 с. – С. 126.
76. Теория доказательств в советском уголовном процессе: часть Особенная / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, М.М. Гродзинский, С.Л. Зивс и др. – М.: Юридическая литература, 1967. – 415 с.

77. Терехова Л.А. Специальные знания в доказательственной деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 4 (41). – С. 136-140. – С. 137.
78. Тетюев С.В. Сведущие лица, обладающие педагогическими и психологическими знаниями, и их виды в ювенальном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2008. – № 9. – С. 37-40. – С. 37.
79. Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 22 с. – С. 8.
80. Трифонова Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 22 с. – С. 18.
81. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с. – С. 621.
82. Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 22 с. – С. 17.
83. Хисматуллин С.А., Жуковский Г.А. Проблема оценки заключения эксперта судом как одного из средств доказывания // Парадигмы современной науки. – 2017. – № 1 (3). – С. 57-61. – С. 58.
84. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / сост. Л.М. Семенюк; под ред. Д.И. Фельдштейна. – Изд. 2-е, доп. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 304 с. – С. 34.
85. Чельшева О.А. Использование специальных знаний как необходимое условие эффективного противодействия преступности // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2016. – Т. 7. – № 1 (23). – С. 230-233. – С. 232.

86. Чельшева О.В. Непроцессуальные формы использования специальных знаний при расследовании преступлений // Мир юридической науки. – 2016. – № 1-2. – С. 70-76. – С. 71.

87. Шамсеева Л.И. Понятие, сущность и формы взаимодействия следователя со сведущим лицом-криминалистом // Процессуальные аспекты судебной экспертизы. Сборник научных трудов ВНИИСЭ. – М., 1986. – С. 157-170. – С. 160.

88. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 51 с.

89. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с. – С. 91.

90. Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. – М., 1962. – Вып. 6-7. – С. 33-45. – С. 39-40.

91. Aquila I., Gratteri S., Sacco M.A., Ricci P. The Role of Forensic Botany in Solving a Case: Scientific Evidence on the Falsification of a Crime Scene. *J. Forensic Sci.* 2018. Vol. 63. No. 3. P. 961–964.

92. Wiltshire P.E.J., Hawksworth D.L., Webb J.A., Edwards K.J. Two sources and two kinds of trace evidence: Enhancing the links between clothing, footwear and crime scene. *Forensic Sci. Int.* 2015. Vol. 254. P. 231–242.

93. Park C., Jeon H., Choi K., Kim J., Park N. Application of 3D Laser Scanner to Forensic Engineering. *J. Forensic Sci.* 2018. Vol. 63. No. 3. P. 930–934.

94. Cahyani N.D., Martini B., Choo K.R., Ab Rahman N.H., Ashman H. An Evidence-Based Forensic Taxonomy of Windows Phone Communication Apps. *J. Forensic Sci.* 2018. Vol. 63. No. 3. P. 868–881.

95. Ishihara Sh. Strength of linguistic text evidence: A fused forensic text comparison system // *Forensic Sci. Int.* 2017. Vol. 278. P. 184–197.

96. Tan G.J., Sulong G., Mohd Rahim M.S. Writer identification: A comparative study across three world major languages (Review article) // *Forensic Sci. Int.* 2017. Vol. 279. P. 41–52.

97. Development of individuality in children's handwriting / Srihari S.N., Meng L., Hanson L. [USA] // *JFS.* –2016. – Vol. 61. – Issue 5. – P. 1292–1300. DOI: 10.1111/1556-4029.13158.

98. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/#dst100018.

99. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>